

18+

МАРГАРИТА МАРТЫНОВА

Лунные войны

РОК АЛЬТАИРА

Маргарита Мартынова

Лунные воины. Рок Альтаира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55850661

ISBN 9785449898388

Аннотация

После гибели сестры принцесса Лунных Островов была вынуждена подбросить свою новорожденную племянницу в обычную семью на Земле. Девочка росла среди людей, ничего не зная о своем происхождении. Прошло более двадцати лет. Вернувшая себе титул Наталия вместе с Хранительницей Времени пытается выяснить, почему кто-то из жителей другой планеты совершил нападение на маленькую дочь простого шведского преподавателя Мартина Фредрикссона.

Содержание

ОТ АВТОРА

5

Конец ознакомительного фрагмента.

91

Лунные войны

Рок Альтаира

Маргарита Мартынова

Олеся Ковалева *Дизайнер обложки*

Юлия Гармаш *Корректор*

© Маргарита Мартынова, 2021

© Олеся Ковалева, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-4498-9838-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Итак, у вас в руках моя новая книга, по первому взгляду столь непохожая на все, что вы читали у меня до этого. Предвижу споры, обсуждения, лавины замечаний и даже недоумения, потому решила кое-что прояснить. От книги, получившей название «Лунные воины. Рок Альтаира» не стоит ждать писательского пилотажа, авторского роста и особенных творческих прорывов. Это просто «нетипичная Мартынова». Та сторона моего творчества, которая большинству всегда была неизвестна.

Для меня этот роман – дань. Роман-эксперимент. Роман-настроение. Роман-отдых. Роман, где я позволила себе отойти от стандартов привычной мне и вам творческой эпохи и включить импровизацию. Роман, которым я благодарю огромное количество людей, так или иначе оказавших влияние на разные стороны моего творчества. Кто-то из них прочитает эту историю, кто-то даже не узнает о ней. Роман, полный собирательных образов всего и вся. Он возвращает меня к истокам, когда восемнадцатилетней девчонкой я в толстых тетрадках писала историю девушки, оказавшейся уроженкой другого мира, но выросшей среди нас, а спустя несколько лет я создавала тематические рассказы, в основу которых был положен герой, живущий в Швеции... Я могу бесконечно объяснять, почему в этой ис-

ториш всё именно так, но это не имеет смысла. Каждый читатель увидит здесь что-то свое и это тоже будет правильно.

Кому-то покажется, что здесь обязательно должно быть продолжение... Предваряю этот вопрос: я как в Голливуде – изучу рейтинг и результат в прокате, потом и решу. А если серьезно, то этой книгой я сделала то, что должна была сделать: переключилась сама, поблагодарила некоторых людей и немного открыла для читателей завесу своего раннего творчества.

А тем, кому все же нужна «классическая Маргарита Мартынова», сообщаю: работа над новым романом уже начата. Шнуруем туфли, запрягаем лошадей и смазываем оси карет. Все только начинается!

Ваша Я.

-

Май был ярким. Пронзительно голубое небо расстилось над Стокгольмом, отражаясь в стеклах автомобилей, пестрило в зеркальных дверях торговых центров, усаживалось на шпили крыш и свысока наблюдало за происходящим. Со стороны озера Меларен двигалась крохотная серая тучка, словно стараясь не пропустить что-то, что должно было произойти в городе, но, зацепившись за башню Скандинавского музея, замерла и растаяла буквально на глазах. В возду-

хе держался запах цветущей сакуры, переплетающийся с дыханием чуть солоноватой воды и выпечки из небольшой пекарни. Молодой преподаватель Мартин Фредрикссон перекинул через руку легкую куртку и еле заметным движением подтолкнул по направлению выхода с территории детского сада белокурую девочку лет четырех, которая, пятясь, что-то изображала в воздухе, болтая без умолку.

– Нет, она синяя. Вот таких размеров! Я завтра покажу... Папа, можно я возьму в садик жабу, которую мне мама купила?

– Я подумаю, – отозвался тот и снова аккуратно направил дочь к воротам. – Скажи «до свиданья».

Приняв эту фразу за разрешение, девочка прощально замахала руками и вприпрыжку побежала по направлению выхода с территории, потом встала на цыпочки, пытаясь нажать на кнопку.

– Не достаю, – пожаловалась она отцу. – Никак не вырасту!

– Согласен поменяться, – пробормотал еле слышно Мартин, толкая решетчатую калитку, и тут почувствовал легкую вибрацию в заднем кармане брюк.

– Мария, стой тут, – строго сказал он и достал телефон. На экране отображался входящий звонок от его научного руководителя. Сделав еле заметную гримасу, выразившую нечто вроде досады, молодой человек скользнул пальцем по экрану:

– Слушаю...

– Мартин, – пробубнил невыразительный мужской голос. – Я выслал на твою почту новые замечания. Постарайся внести правки до конца следующей недели...

– Да... Хорошо... Спасибо. Посмотрю, – ответил он и уже по окончании разговора негромко прибавил: – Опять! Я такими темпами подготовлю докторскую диссертацию в аккурат к своему пятидесятилетию!

Молодой человек вздохнул и прищурился на солнце, слегка сдвинув светло-русые брови. Взгляд его серых глаз на секунду задержался в небе на пушистой борозде, оставшейся от пролетевшего недавно самолета, и скользнул по крышам многоэтажек. Где-то, будто совсем рядом, с шумом проехал трамвай, и Мартин внезапно вспомнил, как в детстве, поругавшись с бабушкой, ушел из дома в гордом одиночестве. Он тогда даже проехал несколько остановок автобуса, пока кто-то из пассажиров не забеспокоился и не сообщил водителю. Тот восьмилетний мальчик был очень сердит на вредных взрослых, а сейчас, кажется, этим самым вредным взрослым уже стал он сам, вчера вот Мария...

Мысль оборвалась. Только сейчас молодой человек осознал, что девочки, которая всего минуту назад крутилась возле его ног, что-то рассказывая, рядом нет, и на мгновение оцепенел.

– Мария!

Взгляд налево. Пустынный тротуар с несколькими при-

паркованными машинами, включая автомобиль самого Мартина, голубь, демонстративно расхаживающий туда-сюда, дорожный указатель и поворот налево. Затратив на осмысление этого не более двух секунд, молодой человек резко повернул голову направо. Шагах в пятидесяти спиной к нему стояла маленькая девочка, а перед ней на карточках сидела мужская фигура в огромном странном плаще и надвинутом на лоб капюшоне, который сильно скрывал лицо.

Из горла Мартина вырвался легкий хрип, характерный для человека, который хотел что-то сказать, но от ужаса забыл все слова.

– Мария! – почти прыжком он преодолел расстояние до ребенка и, схватив дочь за плечо, буквально отдернул ее в сторону.

– Ты! – с ощущением закипавшего внутри негодования молодой человек выпрямил плечи перед незнакомцем, стараясь казаться как можно выше. – Знаешь что...

Фраза осталась недосказанной. Тот медленно встал, возвысившись во весь свой исполинский рост, и теперь нависал над ним, по-прежнему не открывая лица. Широкие плечи скрывал плащ странного покроя, словно у героя исторического фильма, под капюшоном можно было рассмотреть только прямоугольный подбородок и кожу нездорового сероватого оттенка. Мартин был готов поклясться, что за всю свою жизнь не видел таких гигантов.

– Знаешь что... – запальчиво начал он, но осекся: незна-

комец цепко схватил его за запястье длинными тонкими пальцами.

– Я вам не враг, – спокойно сказал он низким тембром и усилил хватку.

Мартин сделал попытку освободиться, но это ему не удалось. Рука стала гореть так, будто ее держат над открытым огнем. К горлу подступила тошнота, картинка поплыла перед глазами, колени подкосились. Звон в голове перемешался с гулом проезжавших неподалеку машин, во рту пересохло. Усилием сознания молодой человек перевел взгляд на стоявшую в двух шагах от него маленькую светловолосую девочку в синей курточке, которая не выказывала ни тени беспокойства, и сделал последнюю попытку освободить руку, со всей силы дернув ею. На удивление, все получилось очень легко и он чуть не упал от совершенного резкого движения. Болезненно захватывая ртом воздух, Мартин устоял на своем запястье, которое, как ни странно, выглядело абсолютно нормально, и вновь повернулся к обидчику.

– Тебе нужны неприя... – начал он и замер. Станный человек в плаще исчез, словно его и не было: впереди тянулась неширокая улица, где-то за углом сигналила машина, моющая тротуары. Рядом не было никого, кроме Марии, которая спокойно стояла на месте, словно ничего не произошло. По руке Мартина к плечу пополз мерзкий холодок, смешанный с зудом. Несколько раз судорожно вывернув кисть, чтобы избавиться от странного ощущения, молодой человек

присел перед дочерью, изо всех сил стараясь, чтобы его голос звучал ровно.

– Родная, ты в порядке? Пожалуйста... Мы же тебя просили. Нельзя подходить к чужим людям. С ними нельзя разговаривать!

Девочка молча кивнула.

– Что он тебе говорил?

– Ничего, – ответила Мария. – Мы едем домой?

– Да. Идем к машине, – с некоторым облегчением кивнул Мартин, не заметив, как дочь опустила в карман курточки то, что зажимала в кулаке.

...Перед тем, как повернуть ключ зажигания, молодой человек осмотрел свою кисть, на которой не было и следа необъяснимых маневров, сосредоточился на ощущениях, убедился, что с самочувствием все в порядке, и взглянул в зеркало заднего вида.

– Можно еще пока не бриться, – подумал он, потеряв подбородок, потом провел рукой по волосам, слегка прикрывавшим шею и уши. – Когда мне было семнадцать, это растраивало, в тридцать – это преимущество. Когда ты «облезлый блондин» без претензий на пышную лицевую растительность...

Он бросил осторожный взгляд на заднее сиденье: Мария молчала, перебирая пальчиками ремень безопасности. Ее материнский, слегка вздернутый носик был опущен. Она что-то изучала в окне и, казалось, думала о чем-то очень

важном. Мартин щелкнул языком и вздохнул, поворачиваясь:

– Прости, родная, я не хотел повышать на тебя голос, – мягко сказал он. – Я испугался.

– Он не плохой, – спокойно ответила девочка, внезапно оживившись.

– Возможно, – молодой человек попытался уклониться от поворота разговора. – Но я его не знаю, а мы ведь условились, что с незнакомыми взрослыми ты не разговариваешь, правильно? – та кивнула. – Вот и хорошо... А маме мы говорить не будем, а то она нам обоим... воспитательную беседу представит, – уже еле слышно заметил он и повернул ключ зажигания.

Вишневый «Мерседес» выехал на перекресток...

* * * *

За двадцать восемь лет до описываемых событий. Где-то в третьем измерении.

Огромная зала с высоким потолком, белыми стенами и резными колоннами выглядела пустой. Здесь не было окон и сквозняков, однако легкое кружево полупрозрачных занавесок, которыми были украшены стены, еле уловимо дрожало. На отображавшемся в воздухе экране показывались разные картины обычной городской жизни: двигались лю-

ди, проезжал транспорт, плотно стояли дома. Со стороны можно было подумать, будто тайные камеры в ускоренном темпе что-то ищут в огромном городе. Молодая девушка лет семнадцати внимательно наблюдала за происходящим, не выказывая каких-либо эмоций. Её трудно было выделить из общего числа многих сверстниц: бледная кожа, прямые светлые волосы, тщательно собранные на макушке, ровный нос, тонкие губы. Длинное платье с высоким лифом, выполненное из струящейся ткани, волочилось по полу и его кремовый оттенок гармонировал с обстановкой. Сцепив в замок пальцы с длинными, сверкающими, словно металл, золотистыми ногтями, юная особа изучала картинки на экране. Все вокруг дышало величественным спокойствием.

Резиденция королевства Лунных Островов была погружена в тишину.

– Ищешь свою подопечную, Розана? – звоном колокольчиков прозвучал по зале немного усталый эсенский голос, и девушка сделала взмах кистью руки, заметно смутившись. Экран исчез, будто его здесь и не было.

– Ты зачем встала, Виктория? Вернись в постель, – сдержанно сказала она, обернувшись. Выполнявшие роль светильников золотистые шары под потолком опустились чуть ниже, обнимая обеих принцесс теплым светом.

– Я чувствую себя хорошо ровно настолько, насколько положено королеве Лунных Островов в моей ситуации, – ответила та сдержанно. – Ты слышала о демоне, который был

выпущен где-то на южных землях планеты? — и, не дожидаясь ответа сестры, грустно кивнула. — Мой долг требовал присутствия там, но в теперешнем положении я ничем не могла помочь воинам. Оставалось лишь верить в них...

И Виктория мягко вздохнула.

Это была красивая девушка лет двадцати, которой поздний срок беременности придавал особенное очарование. Длинные вьющиеся волосы цвета жженой карамели рассыпались по плечам, украшая собой вырез длинного белого платья с кружевом на груди. На слегка бледном от волнения лице горел румянец, зеленые глаза светились энергией. Несмотря на внешнюю хрупкость и изящество, в королеве Лунных Островов ощущалась огромная сила, как физическая, так и моральная. Сейчас волнение придавало ее правильным чертам лица выражение, схожее с желанием разрыдаться, но это была лишь видимость. На секунду опустившись в высокое кресло у стены, она снова встала, и, поддерживая руками большой живот, начала ходить по залу туда-сюда, слегка шелестя платьем.

— Это был демон третьего класса, — заговорила она после молчания. — Полагаю, на его формирование ушло минимум три человеческих жизни. Пострадало пять лунных воинов, Розана, одна погибла...

— Есть информация, что подобное готовится и в одной из северных стран, — неохотно сказала та. — Я просто не хотела тебе сообщать.

– Не стоит меня щадить, дорогая, – на печальном лице Виктории вдруг появилось суровое выражение, и она остановилась. – Ты знаешь, я достаточно сильна для любых известий. Сущее безумие посылать на подобного врага простых воинов, у которых недостаточно сил для этой борьбы. Но сейчас... – она сделала паузу, опустив взгляд. – Сейчас я должна думать о своей дочери в первую очередь, – и внезапно обернулась. – Розана!

– Да, – вздрогнула та, уловив особую интонацию в голосе сестры.

– Ты понимаешь, что если со мной что-то случится...

– Виктория, пожалуйста!

– Не перебивай! – королева Лунных Островов подняла указательный палец, на котором блеснул коричнево-золотой ноготь. – Для нашего рода не бывает жертв, существует только долг. И мой – защищать эту планету... Но нужное время еще не пришло, – она приложила ладонь к животу. – Андре отдал свою жизнь за будущее Земли, и эта наша жертва не должна стать напрасной. Если что-то случится со мной, у моей дочери останешься только ты. Но, – Виктория сделала паузу. – Девочка не должна расти как принцесса. Пусть она живет среди тех людей, спокойствие которых ей надо будет защищать любой ценой. Среди землян.

– Но... Ты уверена? – в больших глазах Розаны появилась растерянность. Она посмотрела на старшую сестру с ис-

пуганным недоумением, сжав губы в полоску и приподняв светлые брови. Подобная воля казалась странной и нелепой.

— Да! — слегка заостренный подбородок молодой королевы подался вперед, к щекам прилил румянец. — Её отец — житель Земли, в моей дочери кровь людского мира. Уже ничего не будет, как раньше, понимаешь? То, что сложилось веками, нарушила я, когда выбрала Андре. Как и гласили наши предания, мой выбор стоил ему жизни, и эта жертва не должна стать напрасной. В моем ребенке кровь землянина, а, значит, новорожденная принцесса должна обладать особой силой, которой не было ни у кого из нас. Это будет новая эпоха! — Виктория вдруг глубоко вздохнула и прибавила другим тоном, что-то вспомнив. — И мне страшно подумать о том, что уже сейчас у нее могут быть враги.

Розана повела бровями, слабо усмехнувшись:

— Один враг, скорее всего... Если он узнает о девочке...

— Именно поэтому, — запальчиво воскликнула Виктория, перебивая сестру. — Ты должна уберечь мою дочь! Мне больше никому доверять, ты ведь знаешь. Пусть она растет среди населения этой планеты, пусть живет этим миром... Миром, который был частью ее отца. Я знаю, ты сильная, еще сильнее, чем я, ты справишься с этой задачей.

Повисло молчание. Сестры не смотрели друг на друга, буквально кожей ощущая тяжелую атмосферу, повисшую в воздухе после этих слов, потом Розана сдержанно кивнула:

— Принимаю твою волю, дорогая, и смиряюсь с этим ре-

шением. Если обстоятельства потребуют от меня этого, я сделаю все, что ты просишь, – и прибавила: – Возвращаюсь к началу нашего разговора. Думаю, мне стоит сейчас отправиться на Землю. Туда, где хотят создать демона. Воины не справятся в одиночку.

– Возьми Тамару, – почти приказным тоном сказала Виктория.

– Она – начальница четырнадцатого сектора, это личная охрана, – в голосе младшей из принцесс было недоумение, смешанное с протестом.

– И сильный лунный воин, видевший многое, – кивнула королева Лунных Островов. – Только единицы из них имеют право доступа сюда, это о чем-то говорит, правда? Хорошо. Можешь идти одна, но привлеки воинов той страны. Только не рискуй своей жизнью, это безумие в сложившейся ситуации. Если что-то случится с тобой, у моей дочери точно не будет будущего. А это было бы неправильно по отношению к этой планете, прежде всего. Как бы тревожна ни была ситуация, я не имею права ставить спасение нескольких людей важнее всего этого мира. Будь крайне осторожна, – Виктория медленно села на стоявший у стены диванчик с розовой обивкой и внезапно сменила тему разговора, с улыбкой взглянув на сестру. – Когда я вошла, ты наблюдала за той девушкой с Земли? Кажется, она из Аргентины, да? Как она поживает?

– Ожидает ребенка от человека, который попросту сбе-

жал, — мрачно ответила Розана, погруженная в свои мысли.

Виктория прочитала в этих словах гораздо больше, чем было сказано, и отрицательно покачала головой:

— Я понимаю, ты не очень высокого мнения о людях, но я верю, что моя девочка справится с любой ролью, и возможно, заставит тебя что-то пересмотреть. Кстати, я придумала ей имя, сестра! Милагрос! Это имя ее корней!

— Среди имен, популярных в тех странах, большое количество других, более... подходящих для ее статуса, — аккуратно заметила младшая принцесса, но Виктория снова покачала головой:

— Нет. В переводе с родного языка ее отца это означает «чудесная». Она — чудо! Чудо для планеты, для этого мира... для нашего рода!

Молодая королева встала, гордо подняв голову. В ее зеленоватых глазах отражалось счастье, закрывая собой хрупкие женские слезы.

* * * *

Около месяца спустя.

Принцесса Розана металась по комнате, путаясь в платье, и пыталась принять решение. Она несколько раз сделала попытку открыть канал на Землю через измерения, чтобы узнать, где Виктория, и не нужна ли ей помощь, но все

энергетические потоки были заблокированы. Кажется, королева Лунных Островов меньше всего хотела, чтобы сестра ринулась ей на помощь в этой схватке.

– Это была ловушка, – бормотала Розана, до боли сдавив виски пальцами. – Я уверена, что ОН был там... Я должна что-то придумать, но что?

В углу внезапно раздался тихий детский плач, и молодая принцесса, подхватив шлейф наряда, подбежала к кровати, увитой белыми цветами, чтобы успокоить ребенка. Почти бесшумно – настолько легкими были шаги – в комнату вошла девушка в белом коротком костюме и в перчатках до локтей. От плеча к талии по диагонали тянулась золотая лента – знак отличия лунного воина особого сектора.

– Ваше Высочество...

– Тамара, не продолжай. Я знаю, она заблокировала все потоки. Виктория не хочет принимать помощи, – Розана обернулась, губы ее дрожали. – Не хочет! Я видела часть этой схватки! Я боюсь дать волю своей фантазии...

– Ее Величество доверила вам куда более ценное, чем ее собственная жизнь, – смиренно ответила лунный воин. – Если я могу для вас что-то сделать, принцесса...

– Я обдумывала недавно... – неуверенно начала та, поправляя цветы на детской кровати и ни на кого не глядя. – Ты ведь знаешь волю Виктории? Она хочет, чтобы девочка жила на этой планете, как будто...

Фраза оборвалась. Розана дернулась, словно получив удар

в живот, и начала судорожно глотать воздух, размахивая руками. Она уставилась в одну точку, ничего не видя перед собой, и в ее синих глазах застыл страх.

Сверкающий купол под потолком мигнул, погас, потом вспыхнул с новой силой. Пол задрожал, занавески вдоль стен затрепыхались, словно на сильном ветру, свет моргнул снова. Громко зарыдал ребенок, захлебываясь криком так, словно острая боль пронзала все его тело. Превозмогая собственную дурноту, Розана бросилась к девочке, во лбу которой сверкала цепочка полумесяцев, и взяла ее на руки. Заливаясь слезами, она крепко прижала к себе племянницу и медленно сползла на пол.

** * * **

Буэнос-Айрес. Наши дни.

– Сеньора, прошу прощения, – в приоткрытую дверь спальни заглянула приходящая домработница. – Я закончила, можно идти?

– Спасибо, Глория, – сидящая перед туалетным столиком девушка кивнула, не отрываясь от своего занятия. – Завтра приди, пожалуйста, попозже. Нас все равно не будет после обеда.

– Да, сеньора. И чуть не забыла, – горничная положила перед хозяйкой сотовый телефон. – Вы оставили его в гости-

ной, и он звонил несколько раз.

– Джефффри? – спросила та, пытаясь нарисовать на веке тонкую карандашную линию.

– Да.

– Спасибо, Глория, ты бесценна! Можешь идти, – отпустила служанку девушка и пробормотала уже тише. – Милагрос, ты кривая. Однозначно: один глаз ровнее другого. Если вспомнить, сколько минут это держится на тебе в таком виде, то ты еще более безрукая.

Она хотела откинуться назад, но вовремя вспомнила, что спинки на ее стуле не имеется, и встала, убрав назад длинные выющиеся локоны цвета жженой карамели, которые ярко сверкали в свете электрической лампы.

Ей было двадцать семь лет, но на вид никто не давал больше двадцати трех. Идеальные черты лица, аккуратный подбородок, длинные темные ресницы, обрамляющие выразительные зеленые глаза. Домашнее платье черно-красных цветов подчеркивало тонкую талию и гармонировало с обстановкой комнаты, где на окне висели бордовые шторы. Брошенный на комод ноутбук, уйдя в спящий режим, монотонно мигал синей лампочкой. Через полуоткрытое окно врывался прохладный осенний воздух.

Достав из ящика туалетного столика двустороннее зеркало, Милагрос забралась с ногами на широкую кровать и, как бы между прочим, коснулась пальцем узора на левой щиколотке. Со стороны он выглядел татуировкой, при ближай-

шем рассмотрении – родимым пятном светло-коричневого цвета. Завитки, из которых состоял рисунок, по форме напоминали полумесяцы и причудливо переплетались между собой. Убрав ногу под себя, чтобы было удобно сидеть, девушка взглянула в зеркало и прищурилась:

– Нет, все-таки неровно, – она склонила голову к плечу, осторожно потрогала бровь, стараясь не попасть в глаз длинным блестящим ногтем золотистого оттенка, потом потерла кончик носа, подавляя желание чихнуть, и прислушалась.

В просторной двухэтажной квартире было тихо. Дочь оставалась у бабушки, муж вчера вылетел в Парагвай на очередное партнерское совещание, а приходящая помощница по хозяйству только что ушла. Через шторы снаружи проникал дневной свет, отражаясь от светлых стен, громко тикали фигурные настенные часы. От тонкого слуха Милагрос не ускользало ни одного лишнего шороха. Где-то снаружи пронзительно взвыла пожарная сирена, потом в вентиляционной шахте дома прогудел ветер, кто-то громко хлопнул дверцей автомобиля...

Осень в Аргентине прощалась со своим правом хозяйки.

Вдруг в маленьком зеркале, которое по-прежнему было у девушки в руке, отобразилось мерцание в воздухе за ее спиной, и Милагрос резко вскочила, мгновенно выставив локти в стороны и отставив одну ногу назад. От боевой стойки лунных воинов всем из них отказаться было трудно, а ей – еще и незачем.

Мерцание увеличилось в размерах и стало ярче. Со стороны могло казаться, будто пригоршни бриллиантовых крошек крутятся в чаше миксера, становясь с каждым мгновением все плотнее... Раз! И на этом месте вдруг возникло юное создание лет четырнадцати на вид, в руке которой был длинный посох, чей наконечник напоминал алебарду, украшенную вензелем из светящегося камня. На явившейся девушке было длинное бело-зеленое платье из тяжелой ткани, на голове – широкая диадема. Несмотря на нежный возраст, выражение темных глаз девушки было невозмутимым и серьезным, в них практически ничего не читалось, кроме холодности. Весь ее вид выражал абсолютное величие и спокойствие.

– Тринита! – облегченно выдохнула Милагрос, узнав гостью, и опустила руки.

– Прошу прощения, Ваше Величество, – сказала та низким прохладным голосом, который пропитывал уважением всех, кому доводилось общаться с Хранительницей Времени. – Мне сейчас сложно концентрировать свою энергию, у моей планеты-покровителя крайне слабая фаза, поэтому телепортация просит лишние секунды. Не хотела вас пугать, извините.

– Ладно уж, – миролюбиво пожала плечами та, и тут комнату заполнила популярная мелодия. Смартфон, брошенный на туалетном столике, слегка завибрировал.

– Милый, я тебе перезвоню через пару минут. Нет, ничего не случилось, я просто... Макияж делаю... И я тебя люб-

лю! – выдохнула королева Лунных Островов, потом швырнула гаджет на кровать и кивнула. – Тринита, говори, с чем явилась. Я прекрасно понимаю, что Хранительница Времени вряд ли зашла просто выпить матэ в хорошей компании, поэтому – извини за мою негостеприимность.

На мгновение показалось, что та улыбнулась: уголки губ еле заметно дрогнули.

– Ваше Величество, вы действительно отличная компания, но на такой случай я приду к вам через дверь в обычном облике, – сказала Тринита и пояснила уже серьезно. – На Земле придется ввести особое положение.

Повисла пауза. Милагрос моргнула и сделала гримасу, в которой были и раздражение, и ужас:

– Святая Дева, что?! Кто опять?! Что случилось?

– Пока ничего, не паникуйте.

– Хорошо сказать! Мы заплатили несколькими сотнями жизней за то, чтобы победить недавнего желающего натянуть свою жадную пасть на мое владение! – выпалила девушка и, схватив с туалетного столика ватную палочку, зажала ее в зубах. – Тогда почему особое положение?

Хранительница Времени величественно выдержала паузу, наблюдая за тем, как королева Лунных Островов грызет кусочек пластмассы, потом заговорила. Тон ее голоса был таким же ровным и прохладным, как и ранее. Она даже не пошевелилась.

– Я получила информацию от Межгалактического Сове-

та. Один из его членов исчез: не явился на заседание. Есть данные о том, что он отправился именно на Землю, — она подняла указательный палец. — Меня привлекли к этой ситуации исключительно потому, что им были вскрыты затворы времени. То есть, член Совета отправился на Землю и в прошлое. Ориентировочно в этот период...

— А, — протянула Милагрос, обдумывая услышанное. — То есть, у нас ожидается гость из будущего?

— Да, скорее всего, так. Сомнений, что он отправился именно на Землю, ни у кого нет. В его владениях сложная политическая ситуация, а, как вы понимаете, если надо скрыться...

— То бежать надо в захолустье, куда нормальные люди не суются, — саркастически закончила королева Лунных Островов. — И для Межгалактической братии такое место — Земля! Глухая деревня, где жители прыгают у костра, чтобы вызвать дождь, — и прибавила: — Я давно в курсе, в каком статусе что находится, но однако же покоя моей глухой деревне нет.

— К сожалению, из-за фазы Сатурна, — продолжила Тринита, проигнорировав эту иронию., — я не в состоянии отследить ни точного времени прохождения гостя через затворы, ни его местонахождение. Погрешность моих данных в периоде — около месяца. Просто объявите всем воинам о ситуации.

Милагрос на мгновение задумалась:

– Нападать на визитера не стоит, я так понимаю?

– Разумеется, нет. Совет считает, что он пытается спрятаться – только и всего. Вряд ли ему интересно завоевывать Землю, и я не думаю, что он захочет сражаться против ваших воинов... Пусть они будут в курсе и не ввязываются в стычку. Это не лучший выход из создавшегося положения, учитывая могущество любого члена Межгалактического Совета.

– Знаешь, о чем я подумала, – королева Лунных Островов внезапно уперла руки в бедра и склонила голову к плечу. – Эти вечные разговоры про то, как несовершенны форма и способ жизни на Земле, проблемы, пороки, вертикаль власти. А ведь все то же самое имеется и выше по иерархии, просто этого никто не замечает. Великий Синод просто настолько велик, что куда ему... до чьих-то там проблем.

– Ваше Величество, – с легким укором сказала Хранительница Времени. – Не кощунствуйте. В этот раз Земле ничего не грозит. Сообщите вашим воинам и посвященным гражданским лицам о ситуации, пусть будут внимательны. Как только что-то узнают, пусть донесут вам...

– Угу, – пробормотала Милагрос. – А я, можно подумать, что-то сделаю с этой информацией. Для членов Межгалактического Совета королева Лунных Островов – как поломойка в Белом Доме: кто-то есть, но как выглядит – даже никто не знает и ее существование особенного значения не имеет, – и, поймав укоризненный взгляд Триниты, прибавила

уже миролюбиво: – Хорошо, я все поняла. Я объявлю о ситуации воинам и Марлону.

– И еще этот шведский мальчик, – напомнила Хранительница.

– Мартин? Да мальчику три десятка годиков! – сострила девушка. – Хотя да, согласна, для тебя он вообще младенец.

– Он тоже посвященное лицо, пусть знает.

– Убедила. Наведаюсь и в Стокгольм тоже. Я Мартина не видела года полтора, надеюсь, за это время он не решил, что я и вся реальная ситуация ему привиделась? И да, – Милагрос кокетливо прищурилась. – Это обязательно сделать сегодня?

– Ваше Величество!

– Я понимаю, что у Совета проблемы, но у меня – тоже! Я обещала Сюзи помочь ей выбрать платье! Не каждый день твоя маленькая сестрёнка заканчивает колледж, между прочим! – и она усмехнулась, подмигнув Хранительнице. – Сколько лет этой твоей физической оболочке? Пятнадцать? Скоро будем выдавать замуж.

На лице Триниты не дрогнул ни один мускул.

– В огромном количестве своих прошлых перерождений я там была, Ваше Величество. И уже давно по людским правилам не играю. Не удивите. Спасибо, что уделили мне время, буду ждать сведений!

На этой фразе она стукнула об пол своим жезлом и исчезла, оставив после себя лишь легкое мерцание в воздухе. Ми-

лагрос зло выплюнула прямо на пол остатки ватной палочки, которую грызла все это время, и стиснула зубы.

Вот уже несколько месяцев защитницы планеты могли спать спокойно, зная, что на Землю никто не покушается. Не нужно было бояться любых подозрительных теней и звуков, не нужно было рисковать жизнью и воевать: все вошло в привычный ритм. Возникшая сейчас ситуация королеве Лунных Островов не понравилась. Кто знает, что могло последовать за вроде бы безвредным визитом сюда одного из членов Межгалактического Совета, ведь Земля не межгалактический курорт.

Решив, что Марлона Ларсонеса и Мартина Фредрикссона она навестит завтра, Милагрос собралась сделать объявление своим воинам. В конце концов, им эта информация будет гораздо нужнее, чем двум обычным мужчинам, пусть даже и посвященным в настоящую ситуацию в этом мире. Девушка встала посреди комнаты, расправив плечи, сжала кулаки и закрыла глаза, аккумулируя энергию. Связь по телепатическим каналам с десятками тысяч лунных воинов Земли требовала колоссального напряжения даже от королевы Лунных Островов.

Мощный энергетический поток пронзил двенадцать этажей этого дома, мигнули и погасли все лампочки, пронзительно загудели включенные в сеть электроприборы, оборвалась сотовая связь. Если бы в этот момент кто-то мог видеть планету сверху, то заметил бы миллионы сверкающих

полос, окутывающих Землю, словно сеть. И во всех населенных пунктах, в каждой стране, где бы ни находились лунные воины: на улицах, в транспорте, в горах или под водой, все они слышали следующее обращение:

– Девочки! Добро вам и вашим близким! Ввожу режим особой наблюдательности. У нас ожидается гость высокого уровня. Идет с миром! В какой части планеты и когда точно – информации нет. Не нападать первыми! Что-то обнаружите – свяжитесь со мной! Ваша Милагрос.

* * * *

Холодный ветер набрасывался на прохожих, пытался забраться под куртки, врзался в лица, срывая головные уборы и капюшоны, и мешал дышать. Полоска плотных облаков тянулась над шоссе Пепито Морено, как будто прислушиваясь к гулу редких автомашин и шуму строительства. Стайка бродячих собак стремительно перебежала улицу, обходя стороной редких прохожих. Буэнос-Айрес в это воскресное утро еще был погружен в сон.

Толкая перед собой детскую коляску, девушка лет двадцати двух остановилась на углу улицы у будки телефона-автомата и принялась искать в сумочке записную книжку, когда услышала рядом с собой не по возрасту сдержанный и слегка надменный женский голос:

– Габриэла! Добрый день...

– Розана! – заметно обрадовалась она, узнав недавнюю знакомую. – Какая прекрасная встреча!

И вдруг смутилась, вспомнив обстоятельства, которые легли в основу их дружбы, но, решив не молчать, спросила.

– Как поживаешь?

– В достаточной мере хорошо, – казалось, в голосе Розаны прячется скрытая ирония, но в тот момент принцесса Лунных Островов думала о другом и всячески старалась делать вид, будто не следит взглядом за коляской своей собеседницы. Ее тонкие белые руки придерживали воротник короткого приталенного пальто кремового цвета, так выделявшегося из общей молодежной моды конца восьмидесятых. Розана выглядела заметно старше своих восемнадцати лет, отличаясь от сверстниц не только стилем одежды, но и манерами, и Габриэла Панини снова ощутила какую-то невидимую пропасть между ними. Но она была слишком открытым и дружелюбным человеком, чтобы отстраниться от текущей сцены. Она с легким смущением повертела в руках записную книжку и спросила:

– Мне нужно сделать один звонок... Ты не побудешь с Наталией?

По бледно-розовым губам Розаны скользнула еле уловимая грустная улыбка:

– Я предлагала для неё имя Милагрос.

– Да... Я помню, – замялась Габриэла. – Понимаешь, я

все обдумала. Наталия – оно масштабнее. Шире. Оно звучит во многих частях света, я читала про него в журналах и слышала по телеканалам... А Милагрос – имя для наших стран, оно проще. Хотя лучше.

– У неё все равно есть весь мир, – еле слышно прошептала принцесса Лунных Островов. – А Виктория так хотела, чтобы ее дочь сохранила хотя бы в имени кусочек страны своего отца... – но громко сказала: – Как желаешь. Это же твоя дочь. Не волнуйся, я постою с ней.

– Она спит, – Габриэла с умилением отогнула край покрывала, заглянув в коляску, и с трепетным восторгом прибавила. – Ей всего месяц, а мне кажется, это самый волшебный ребенок, о котором я когда-либо вообще слышала! Она живет будто по часам, прекрасно кушает, у нее нет никаких проблем со здоровьем, младенческих колик, и прочего. Мне кажется, она все видит и понимает! – она в приливе восхищения замахала руками. – А я говорила, что у нее на левой ножке какое-то затейливое родимое пятно? Наверное, от родни ее непутевого папаши передалось! Но какое красивое...

И тут же осеклась, заметив сдержанное выражение лица собеседницы, которая, кажется, не проявляла никакого интереса к этой теме.

– Прости... Я не должна была...

– Не стоит извиняться, – Розана вежливо показала ей на освободившееся место у телефона-автомата и аккуратно-

но подтянула коляску к себе. — Иди, и не волнуйся за нас...

— Здравствуй, дорогая, — негромко заговорила принцесса Лунных Островов, когда мать девочки оказалась вне зоны слышимости, и поймала на себе взгляд внезапно проснувшегося ребенка. — Что ж, теперь ты — Наталия. Наталия Панини. Зато, возможно, в этом что-то есть. Под этим именем тебя никто не найдет, я постараюсь стереть все следы, которые смогу, и исчезну вместе с тобой. Мы переживем и это. Ты обязана быть очень сильной, потому что твоя мама верила в тебя и слишком дорого заплатила за твое будущее, — она аккуратно приложила кончики пальцев ко лбу девочки, и та вдруг заулыбалась.

— И я буду сильной вместе с тобой, — внезапно дрогнувшим голосом прибавила Розана. — Все будет так, как хотела Виктория. Этот мир будет твоей жизнью, ты же и покажешь его мне с другой стороны. Я буду узнавать его вместе с тобой. Мы не становимся на колени, мы немного отступаем... Придет время и все встанет на свои места. Проиграно лишь одно сражение, но не война!

Если бы кто-то проходил сейчас мимо, он бы ощутил необычное тепло, исходящее от этой девушки. Глаза у нее были закрыты, губы дрожали. С этого момента обе наследницы королевства Лунных Островов должны были исчезнуть из истории.

Дом, расположенный на углу одной из улиц Буэнос-Айреса, был окружен ухоженным садом с разнообразными деревьями и кустарниками, включая самые необычные для городской черты, но не это привлекало внимание соседей, а его некая обособленность от общества. Здесь окна всегда были плотно зашторены, тут не принимали гостей и не появлялись работники социальных служб. Даже его хозяйку видели редко. Многие знали, что вот уже больше двух лет здесь проживает молодая девушка, достаточно неразговорчивая для того, чтобы для всех оставалось тайной: кто она, чем занимается, и как ей удаётся поддерживать сад в таком идеальном состоянии. Но только избранные в этом городе знали, что территория вокруг – всего лишь иллюзия, энергетический купол, созданный и поддерживаемый принцессой Лунных Островов, чтобы держать втайне все, что происходило за забором на самом деле. Розана сознавала цену, которую пришлось заплатить другим за право ее проживания здесь, за возможность для неё находиться среди людей и жить по их законам, но нужды планеты не имели своего эквивалента в понимании принцессы ее рода. Семь комнат могли бы показаться бесконечными для любого человека, но Розану, привыкшую к апартаментам в третьем измерении, все устраивало.

Впрочем, для всех, кто здесь все же появлялся, из всего дома была доступна только небольшая прихожая, теперь ношевишая статус приемной и имевшая три двери. Одна – вела в остальные комнаты, вторая – в сторону улицы, и именно ею и пользовалась сама хозяйка для выхода в общество людей, третья – в сад. Из мебели здесь был только громоздкий письменный стол и два стула, на стене висело зеркало, отображавшее человека в полный рост, возле которого и находилась сейчас принцесса Лунных Островов. Ее было нетрудно узнать даже в простом трикотажном платье серого цвета, которое лишь подчеркивало ее грациозность. Оказавшись на Земле, Розана старалась не привлекать к себе лишнего внимания, но это ей плохо удавалось. Все ее наряды были подобраны так, чтобы прикрывать колени полностью, и на это у неё были свои причины, о которых, впрочем, никто не спрашивал. Но если бы кому-то довелось увидеть девушку раздетой, они бы обратили внимание на родимую метку в виде браслета из цепочки полумесяцев, расположенную в верхней части икры левой ноги.

Принцессе было около двадцати лет, но ничего общего со своими земными сверстниками эта строгая, иногда надменная и хладнокровная особа не имела. Несмотря на все события последних лет, перевернувших уклад ее жизни с ног на голову, она по-прежнему была представительницей своего рода и уроженкой третьего измерения со всеми вытекающими, и это бросалось в глаза. Впрочем, теперь Розана вся-

чески скрывала свое происхождение даже от лунных воинов и постаралась сделать все, чтобы из их рядов стирались воспоминания о существовании королевской династии.

— Не упади, пожалуйста! — вдруг сказала она, отходя от зеркала, и обернулась.

Маленькая девочка, которой на вид было едва ли больше двух лет, отчаянно пыталась забраться на высокий стул и ей это почти удалось. Она улеглась на него животом, дрыгая в воздухе ножками, и при этом старалась за что-нибудь ухватиться, отчаянно пыхтя.

— Милагрос! — не выдержала Розана и тут же прикусила кончик языка, мысленно отругав себя за то, что поддалась порыву. Она ведь зарекалась не называть девочку именем, к которому та все равно не привыкла и не понимает, что это обращаются к ней. Приподняв ребенка, принцесса усадила ее на стул, и тут в дверь, ведущую в дом со стороны сада, ввалилась, с трудом держась на ногах, окровавленная девушка в белом костюме. В ее боку виднелось черное пятно, издавна похожее на ожог.

— Хулия! — испуганно дернулась Розана, мгновенно отвлекаясь от маленькой принцессы, и бросилась к раненой. Затем, подхватив ее под руку, вытащила наружу, стараясь не привлекать внимания племянницы.

То, что с улицы казалось людям ухоженным садом, на самом деле было всего лишь просторной площадкой с несколькими скамейками вдоль ограды, на одну из которых Розана

и усадила девушку.

– Хулия! Ты меня слышишь?

Та подняла глаза на сверкающий полупрозрачный купол, который накрывал территорию, и через который было видно синее аргентинское небо с пушистыми облаками, потом схватилась рукой за рану в своем боку.

– Я должна была добраться, чтобы сказать... – пролепетала она синеющими губами.

– Хулия! – на лице Розаны был страх. Она мучительно пыталась понять, что нужно сделать и как можно помочь в этой ситуации, с каждым мгновением понимания, что выхода из создавшегося положения не существует. От такой раны, нанесенной явно умирающим врагом, у лунных воинов нет спасения, а, значит, еще одна защитница этой планеты уходит из жизни. Черное пятно в боку Хулии с каждым мгновением становилось все темнее и глубже

– Я убила ее все-таки, – слабеющим голосом заговорила та. – Но она перед этим успела сформировать зеркало и ранить...

– Нет, слушай! Ты не умрешь! – Розана попыталась подобрать утешительные слова. – Я попробую блокировать очаг.

– Не получится... Это же рана, нанесенная «черным зеркалом», сеньорита... – попыталась улыбнуться та. – У меня не так много времени осталось. Поэтому я хотела вас попросить...

Розана сделала жест, выражающий просьбу замолчать, потом коснулась кончиками пальцев ушей девушки. Белый костюм исчез, словно его и не было. Теперь на скамейке полулежала молодая женщина в клетчатых брюках и блузке, а в ее боку по-прежнему зияла рана. Приложив к ней одну ладонь, а вторую – к плечу Хулии, принцесса Лунных Островов закрыла глаза, аккумулируя энергию. Купол, раскинувшийся над домом, посветлел и заискрился, где-то на улице со звоном разбилось несколько стекол. Пугающая рана посветлела, но меньше не стала. Лунный воин судорожно заглотила воздух, стиснула зубы и застонала, слабея на глазах.

– Моей силы не хватает, – прошептала Розана в страхе, зажимая себе рот ладонью. Терять своих людей всегда было страшным испытанием для любой принцессы, но видеть это – рисовалось куда более ужасным, чем просто принять случившееся.

– Почему она плачет? – внезапно прозвучал рядом детский голос. Маленькая принцесса подошла к Хулии, всматриваясь в ее лицо, и повторила: – Тебе больно? Не плачь!

Она взобралась на скамейку и обняла раненую девушку за шею, прижимаясь к ней лицом, и повторила просьбу не плакать. Внезапно купол мигнул снова, но не погас. Скамейка задрожала, и вокруг разлился теплый слегка золотистый свет, в котором карамельно-шоколадные волосы девочки сверкали десятками разноцветных бликов. Хулия

жадно захватила воздух ртом и распахнула глаза, словно пытаясь рассмотреть что-то невидимое вокруг себя.

– Светло... – прошептала она, глядя на Розану в недоумении, явно силясь понять, что происходит с ней. – Это ваш ребенок?

– Нет, – слабо улыбнулась принцесса Лунных Островов, ничем не выказывая своих эмоций, потому как сама не ожидала подобного. – Моя крестница, дочь подруги. Меня попросили с ней побыть...

– Удивительно, – прошептала Хулия с облегчением, потом закрыла глаза и обняла девочку. – Столько сильной энергии. Я чувствую, как внутри меня разливается спокойствие. Наверное, так выглядит смерть...

Земля под ногами слабо вибрировала. Розана молча смотрела на то, как медленно светлеет страшная рана на боку той, которая всего пять минут назад была на волосок от смерти, получив удар самой сильной атакой противника. Смутно понимая, что происходит, Хулия, ощущала тепло внутри и силы, которые приходили к ней вместе с желанием заснуть. Внезапно ее руки опустились, а голова упала на грудь. Мягкое свечение прекратилось. Выждав несколько мгновений, принцесса Лунных Островов аккуратно отцепила крохотные ручки племянницы от шеи раненой.

– Пойдем в дом...

– Она не плачет? – обернулась та.

– Нет, ей уже лучше, у неё ничего не болит. Идем, я вклю-

чу тебе паровоз, как ты просила... – спокойно сказала Розана, унося ребенка, а в голове ее крутилась следующая мысль:

– Хулиш через четыре года придется покинуть ряды воинов. Память ее будет блокирована, она и не вспомнит о необычной исцеляющей девочке, даже если мне не удастся ее убедить в том, что она не имеет отношения к произошедшему. Однако удивительно... Наверняка сама Милагрос и понятия не имеет, как это сработало...

** * * **

Буэнос-Айрес. Наши дни.

В гостиной дома царил полумрак из-за плотно задернутых штор. Мебель в темно-зеленых тонах, включенный телевизор, поднос с остатками еды, холодный камин, девушка в короткой серебристой юбке и оголенным животом... Стоп! Всего секунду назад ее здесь не было! Она материализовалась из воздуха только что, налетев на этажерку с глиняными композициями, и ловко успела удержать ее от падения. Осиная талия, блестящие локоны, падающие на плечи, цепочка сверкающих полумесяцев во лбу – могло показаться, что она только что сошла со сцены, настолько ярко смотрелась эта девушка среди будничной обстановки. Но прежде, чем таинственная гостья успела осмотреться и сделать хоть шаг, в гостиную вошёл высокий широкоплечий мужчина и замер от неожиданности. Несколько мгновений оба оценивали

друг друга в напряжении, видимо, соображая, что к чему.

– Милагрос! – вдруг выдохнул хозяин с явным облегчением через пару секунд, узнав незваную визитершу.

– Привет, Марлон, – отозвалась та. – Я не вовремя?

– Нет, как раз сейчас – идеальный момент. Но ты меня напугала таким внезапным появлением. Хоть бы позвонила заранее. Или у нас проблемы?

– Мне понравилось, что ты сказал «у нас», а не «у вас», – улыбнулась королева Лунных Островов и щёлкнула пальцами в воздухе. Облик воина с нее спал, блестящий белый костюм испарился и теперь уже перед Марлоном стояла с виду обычная девушка в простом домашнем платье и с наспех собранными под заколку волосами.

– Я знаю, что добраться до тебя на такси займет пятнадцать минут, – продолжила она. – Но через телепортацию – несколько секунд. А у меня не визит вежливости. Хотя, конечно, считаю своим долгом спросить, как ваши дела.

И она приветственно расцеловала хозяина дома в своей обычной манере.

Тот жестом указал ей на кресло, а сам опустился на диван, слегка пожав плечами:

– Без изменений. Вряд ли проблемы, связанные с переходом Анастасии в новый класс, можно считать достойными внимания королевы Лунных Островов... – сказал Марлон и с усмешкой прибавил: – Но так как визит Вашего Величества можно считать поводом насторожиться, то говори

уже, Милагрос. Просто так ты бы не объявилась, я тебя знаю, поэтому переходи сразу к делу.

Та подняла указательный палец и села, закинув ногу на ногу:

– Нет, дыши спокойно. Никакого инопланетного захвата не произошло, военное положение среди своих вводить не буду, но мне сказали сообщить всем вам последнюю информацию, и я это выполняю...

В этот момент в прихожей хлопнула входная дверь и слышались детские голоса. Марлон встал, извинился и вышел из гостиной. Милагрос улыбнулась, кивнув, и нарочно на цыпочках потрусила к дверям, стараясь остаться незамеченной. Потом вспомнила, что находится не в облике воина и не в платье королевы, а значит, прятаться нет нужды, и расправила плечи. Убрав за ухо назойливый локон, она прислонилась к косяку, позволяя себя заметить.

Трое детей, старшей из которых было около одиннадцати лет, поочередно обнимали отца, продолжая спорить на какую-то свою тему. Русоволосая девочка лет семи, завидев гостью, оживилась, и метнулась к ней.

– Крестная!

– Алехандра, дорогая, какая ты уже большая, – Милагрос расцеловала ребенка, украдкой анализируя, насколько та похожа с братом-близнецом, и задержала взгляд на ее старшей сестре, которая что-то рассказывала отцу. Неужели прошло уже столько времени? Милагрос вдруг показалось, что все

это было недавно: знакомство Марлона с будущей женой, громкий судебный процесс, мимо которого не мог пройти ни один лунный воин в стране, война с Нептуном... Уже и близнецы такие большие, не говоря о приемной Анастасии. Тогда королева Лунных Островов стала одним из важных связующих звеньев в судьбе этой семьи, столько всего было прожито.

– Сеньора, вы останетесь на обед? – спросила Алехандра, отвлекая ее от размышлений.

– Нет, к сожалению. Я зашла совсем на минутку по важному делу и уже ухожу, – улыбнулась она, и когда они с Марлоном вернулись в гостиную, тот заметил:

– Я представляю, о чем подумает Анхелика, когда узнает о твоём визите по «важному делу»...

– Вообще таким, как твоя жена, предписано не знать про лунных воинов, – парировала Милагрос, и он подхватил мысль:

– Только назови мне кого-нибудь, кому удалось быть знакомым с тобой и не понимать подлинного положения вещей, по-прежнему веруя в зеленых человечков на летающих тарелках.

– Брось, – королева Лунных Островов насмешливо откинулась в кресле. – Люди даже в этих человечков не верят, считая плодом фантазии и банальным книжным сюжетом, что уж тут... Я бы даже сказала, что все мы такими были.

Марлон вздохнул с каким-то усилием и двинул челюстью:

– Милагрос, рассказывай, что у тебя. Я был бы рад, если бы ты и вправду пришла на дружеский обед даже без приглашения, но я же понимаю, что это не так, поэтому – переходи сразу к сути.

– Перехожу, – подняла руку та, будто выступая на трибуне, и улыбнулась, перекинув ногу на ногу. – Передаю со слов Триниты, потому как, сам понимаешь, мне лично такую информацию бы никто не донес. Её Величество не вышла физиономией, – она сделала паузу и уже серьезно сказала: – Пропал член Межгалактического Совета. Не явился на заседание. Есть информация, что он отправился к нам на Землю, вскрыв временные затворы. То есть, он из будущего, но ожидается здесь, у нас, – она обвела руками вокруг себя. – Нет точных данных, где именно на Земле и когда точно его ждать...

Она внезапно замолчала, давая возможность собеседнику прокомментировать услышанное.

– Судя по интонации, это и правда не повод для тревоги.

– А судя по вашей интонации, сеньор Ларсонес, – пошутила Милагрос. – Вы уже готовы лезть в драку. Нет, не надо нападать, и бить ему морду тоже не стоит. Член Совета, в любом случае, нам не враг, если, конечно, он там не взбесился от какой-нибудь межпланетарной чумы. Я не знаю, что ему нужно, но был внятный приказ ничего не предпринимать.

Марлон потер переносицу и закинул ногу на ногу:

– Ты знаешь, солдаты бывшими не бывают...

– Именно, – улыбнулась королева Лунных Островов. – Поэтому ты должен понимать грани нашей, – она подчеркнула это слово. – войны и не только потому, кем именно является твоя жена.

– Кстати, о ней. Избранник Синода – прости, слово «праведница» я не люблю, хотя и понимаю, что на Интерпале оно звучит иначе – на планете насчитывается двенадцать. Признаться, Милагрос, ты подозреваешь, что целью визита этого гостя, может быть любая из них, включая Анхелику? Поэтому ты пришла ко мне? Мне понимать это как предупреждение?

– Признаюсь, не совсем, – вздохнула девушка. – У меня вообще нет предположений, что же именно ведет этого члена Межгалактического Совета на Землю. Вполне возможно, многие не договаривают на верхах. Мне было сказано просто уведомить о ситуации только своих воинов и гражданских посвящённых. А для меня в последней категории – это ты и еще один человек из Швеции. И уведомить вас всех надо исключительно для того, чтобы вы проявили особую внимательность. А так ты и сам понимаешь, если действительно член Межгалактического Совета наведается к нам из-за Праведниц – прости, меня это слово устраивает – то тебе особенно нужно быть в курсе из-за жены, да, и проявлять повышенную бдительность. Вот и все, что я хотела сообщить.

Марлон кивнул и поскреб ногтем слегка небритый подбородок:

– Сдаюсь. Ты права, это далеко не паническое известие, учитывая размеры Земли. Но также я хочу тебе напомнить, что Аргентина последние два раза притянула визитеров из других мест именно тем, что здесь живешь ты. Процент того, что этот незванный гость окажется именно здесь, очень высок.

Милагрос пожала плечами и встала.

– И это тоже. Поэтому бдительность не повредит. В общем, ты знаешь, что делать: заметишь что-то, сразу дай знать.

– Как хотя бы выглядит этот член Совета?

– Полагаю, как представитель соответствующего ранга – максимально как человек. Но больше ничего не расскажу, прости. Сама смутно понимаю, кого мы караулим и зачем. Но это все же гораздо легче, чем знать, что по планете рыщут отряды врага и предстоит сражение не на жизнь, а на смерть. Спасибо за прием. Я сейчас до Стокгольма и домой.

– Что за тайный агент в Европе? – пошутил Марлон.

– Один ловец разведчиков, – парировала девушка и пояснила: – В позапрошлом году при столкновении с демоном просто вырубил его... А ты знаешь, я не любитель идти на попятную и, как правило, предпочитаю говорить людям правду. Другой вопрос, что не все ее верно принимают. Вот Мартин – тот усвоил истину легко и даже помогал мне отслеживать последнего разведчика из той партии. А во всем остальном – он ничем не выделяется из общей массы обыч-

ных людей.

– Ты знаешь, – задумчиво сказал Марлон. – Если бы я не знал, что моя жена, сама о том не подозревая, является одной из тех, кого слепо охраняет Синод, я бы тоже не поверил в тот факт. Но готов признать все же, что Анхелика – лучшее, что случилось в моей жизни, даже несмотря на то, что нас тут всех чуть не убили.

– Не повышай собственную значимость! – королева Лунных Островов насмешливо подняла указательный палец. – Более или менее соображающий враг сразу почувствует, ЧТО стоит за любой из двенадцати Праведниц, и уж кого-кого, а их трогать точно не будет. Да, я помню, что Ванда пыталась убить Анхелику, но то была глуповатый, хотя и сильный нептунский демон, а таким законы не писаны...

Она отошла в сторону и подняла вверх руку, собираясь перевоплощаться.

– Передай мои лучшие пожелания принцессе Малере, – попрощался Марлон и прикрыл глаза ладонью.

Королева Лунных Островов подмигнула ему и аккумулировала поток энергии от кончиков пальцев, пропуская силу через себя. Мощный источник яркого белого света разлился по гостиной, проникая во все ее углы, и тут же погас. Милагрос теперь стояла в облике воина, в уже известном белом костюме, а в ее лбу сверкали полумесяцы. Кокетливо помахав Марлону рукой, она закрыла глаза, готовясь к телепортации.

Зима в Буэнос-Айресе вступала в свои права. Темно-синее, местами серое, небо плотно обнимало верхушки высоких домов, уползая в залив плотной шубкой, будто сброшенной с плеча капризной дамы. Пахло холодным асфальтом. Ярko раскрашенный автобус прокатился по улице, чихнув выхлопной трубой, и скрылся за поворотом. Колокола на базилике Сан-Хосе-де-Флорес пробили полдень.

Небольшой дом с бордовой черепицей на крыше, расположенный на границе района Нуэва Помпея, даже не подозревал о том, какую значимость мог бы иметь для всего мира только потому, что в одной из его комнат за письменным столом сидела восьмилетняя девочка с волосами карамельного цвета, переливающимися при попадании на них лучей света от настольной лампы. Поджав под себя левую ногу с узором на щиколотке, издавeка похожим на татуировку в форме браслета, она пыталась делать уроки, постоянно отвлекаясь по любому поводу. В маленьком радиоприемнике, стоявшем на книжной полке, играли модные хиты, и девочка периодически начинала подпевать, мотая головой.

– Мама! – вдруг крикнула она. – Ты еще не ушла?!

В дверях появилась молодая женщина, на вид не старше тридцати лет. Невысокого роста, с тонкими губами, каре-

глазая, и с волосами, выкрашенными в пепельный оттенок. Казалось, трудно было представить более непохожих мать и дочь, но саму Габриэлу Панини это никогда не тревожило. Она не знала никого из родных человека, который был отцом ее ребенка, и относилась к этой несхожести довольно естественно.

– Я жду твою крестную, она обещала быть с минуты на минуту. И да, Наталия, сиди прямо!

Девочка сделала еле уловимую гримасу, опустила ноги и подвинула стул.

– Я могу остаться и одна, – сказала она, переводя тему разговора. – Я уже большая и ничего не боюсь.

– Зато боюсь я, – миролюбиво ответила мать. – И если с тобой все же побудет Розана, мне будет спокойнее все дежурство. Утром я вернусь. Как уроки? Получилась задача?

– Делаю... – уклончиво ответила Наталия, подпирая щеку рукой, потом вспомнила замечание матери и выровнялась, взяв в руки учебник.

Габриэла слабо улыбнулась и вышла, чуть прикрыв дверь. Она считала свою дочь волшебным ребенком, не имея и понятия о том, как на самом деле близка к истине. С самого первого дня своей жизни девочка не давала повода и на секунду пожалеть о том, что ее мать, брошенная бойфрендом, решила сохранить свою беременность, оставшись даже без моральной поддержки родителей. Наталия – так назвала Габриэла свою дочь – отличалась удивительно крепким здо-

ровьем, ни разу в жизни не поймав как детских болезней, так и обычной простуды. Мелкие царапины и раны заживали на ней со скоростью, которой могло бы позавидовать любое животное, а способности схватывать на лету любую информацию уже начинали становиться объектом школьной зависти. Наталия росла любознательной девочкой, жизнерадостной, любящей мир, людей, животных, способной дружить даже с фонарным столбом – как шутила ее мать. Отличная память на имена, лица, события проявила себя с первого дня в школе, а вот неусидчивость и болтливость стали перерасти в проблему, которую, впрочем, не видел никто, кроме учителей.

Иногда Габриэла ловила себя на мысли, что отсутствие в их с дочерью жизни отца девочки – это подарок, а не наказание. Ей самой ведь едва стукнуло двадцать, когда она опрометчиво влюбилась в человека, которой явно того не стоил, вряд ли Наталии был бы нужен такой отец. Зато теперь матери нет нужды делить любовь дочери ни с кем. Кроме, разве что, Розаны Литвийской.

Они познакомились в родильном доме, где лежали в одном корпусе, а после выписки продолжили общение и даже подружились. По словам новой знакомой, ее ребенок умер, и деликатность не позволила собеседнице как-либо касаться столь щекотливой темы и задавать вопросы, тем более, что Розана к этому не располагала. Этой женской дружбе было уже немало лет, но persona подруги все равно ка-

залась Габриэле столь же загадочной, сколь и печальной. Она до сих пор не знала почти ничего о той девушке, которая стала крестной матерью ее малышки. Чем занимается Розана, откуда родом, даже возраст были для Габриэлы тайной, но она никогда не позволяла себе такие вопросы. За эти годы она всего дважды была в доме, где жила подруга, но та не сочла нужным даже показать ей все комнаты в нем, пригласив лишь в первые две. Интерьер гостье показался под стать своей хозяйке: монотонный, прохладный, немного непривычный – но светлый.

Если бы Габриэлу Панини вдруг попросили дать подробную характеристику крестной матери своей дочери, она бы слегка растерялась. Розана не обсуждала парней, не интересовалась искусством или музыкой, была равнодушна к косметике и вещам, у нее не было любимых артистов или фильмов, газет и журналов она также не читала. Да и одевалась она все время сдержанно и строго как сеньора в возрасте, а не молодая девушка, что производило соответствующее впечатление на окружающих. Габриэле понадобилось время, чтобы привыкнуть к странностям новой знакомой, но со временем она списала их на полученную психологическую травму и перестала замечать. Одно было точно: Розана очень тепло относилась к Наталии (которую, впрочем, ни разу за эти годы не называла по имени, будто оно ей претило), и девочка отвечала ей взаимностью. Она принимала активное участие в жизни своей крестни-

цы, и Габриэла признавалась себе, что без постоянной помощи со стороны подруги ей было бы гораздо тяжелее, ведь ни разу в своем материнстве она не столкнулась с трудностями воспитания ребенка по-настоящему в одиночку. Вот и сейчас: ее саму срочно вызвали на дежурство в больницу, где она работала медсестрой, и Наталия остается дома одна. Но нет. Один лишь вежливый звонок Розане с вопросом, не сможет ли она провести эту ночь здесь или хотя бы взять к себе крестницу, и вот та уже наверняка находится в пути из района Бельграно, где жила.

В дверь позвонили.

– Я открою! – крикнула Наталия, и быстрее, чем ее мать сдвинулась с места, выбежала в прихожую. На пороге, облаченная в пальто мягкого розового цвета, стояла Розана Литвийская, обнимавшая себя за локти. Вид у неё был измученный. Без того всегда бледное лицо сейчас казалось еще светлее.

При виде сияющей румянцем девочки она на мгновение растерялась.

– Привет, дорогая, – пробормотала она, позволяя себя обнять. – Как себя чувствуешь?

– Отлично! – не поняла вопроса Наталия, пожимая плечами. – Правда, я всю ночь не спала, мне не хотелось... – и понизила голос, чтобы мать не услышала. – Поэтому я слушала музыку в наушниках.

– Ах... Музыку... – в замешательстве протянула Роза-

на, явно не ожидавшая такого ответа, и растянула губы в улыбке.

В гостиную вышла хозяйка дома. Обе женщины обменялись приветственными касаниями щека к щеке.

– Я очень рада, что ты смогла прийти, – сказала Габриэла. – Извини за вопрос, но ты выглядишь нездоровой, и теперь меня начнет терзать совесть...

– Я действительно ужасно себя чувствую еще с прошлого вечера, но, поверь, ты никак не можешь повлиять на это. Я зависима от лунных фаз, ты ведь помнишь, – сдержанно прибавила Розана. – Но мне уже намного лучше, я с удовольствием проведу вечер в обществе своей очаровательной крестницы...

А про себя она прибавила:

– Очень надеюсь, что никто из воинов не будет меня разыскивать на привычной кодовой частоте, а то такое явление у себя под носом Милагрос теперь уже не забудет...

...

Когда перед сном Розана заглянула в комнату девочки, чтобы пожелать ей доброй ночи, она заметила, что та увлечённо что-то рисует, разложив вокруг себя карандаши и фломастеры.

– Дорогая моя, – принцесса Лунных Островов упорно избегала называть племянницу именем, которое было записано в ее документах. – Ты не собираешься ложиться спать?

– Я занята, – ответила та, не поднимая головы. – Я

не хочу спать... Мне нужно это сделать...

— Сделать... что? — Розана осторожно приблизилась, вытягивая шею, и замерла в изумлении, уставившись на неоконченный детский рисунок. Несмотря на свою корявость, тот все же формулировал довольно внятный сюжет. В центре альбомного листа стояла женщина в белом одеянии, подняв руки вверх, а вдруг неё столпилось множество расплывчатых темных фигур, среди которых выделялась одна — самая высокая. И именно ее сейчас юная художница интенсивно закрашивала в синий цвет. В углу рисунка сверкал огромный желтый полумесяц, а рядом плыли облака.

— Что это? — спросила Розана после молчания.

— Я еще не знаю, — задумчиво ответила Наталия, почесав за ухом. — Но я думаю, вот эта сеньора очень напугана, — и пояснила: — Я видела этот сюжет во сне. А еще автобус, — и она показала своей крестной второй лист бумаги.

— Автобус? — растерялась та. — Но... почему автобус?

— Крестная, — девочка подняла на неё зеленовато-карие глаза. — А ты разве никогда не была маленькой? Мама говорит, что все взрослые были маленькими. А что ты рисовала в детстве? В то время уже были автобусы? А то в сказках ездят на лошадях...

Розана внезапно подавила улыбку, представив, какой, наверное, старушкой она кажется восьмилетней девочке, и решила сменить тему разговора:

– Автобус получился очень похожим на настоящий. Заканчивай рисунок и ложись спать...

Она направилась к двери и тут услышала за своей спиной неуверенное:

– Крестная... А мы можем пойти гулять?

Розана замерла на месте, анализируя фразу, потом медленно обернулась и бросила взгляд на часы, чтобы понять, не упустила ли она чего-то:

– ...Гулять? Сейчас?

Наталия встала со стула и сцепила пальцы в замок, заискивающе стрельнув глазами туда-сюда.

– Да, – сказала она после паузы. – Я мечтаю сейчас побегать. Хочу прыгать и играть, мне ужасно не хочется в постель. Мы не будем ходить по улицам. В соседнем квартале есть футбольное поле. Я возьму мячик. И скакалку...

В глазах девочки читалась мольба. Казалось, она не очень понимает, зачем ей нужно то, что она просит, и любой на месте Розаны над подобным предложением еще и посмеялся бы. Но не принцесса Лунных Островов. Пробормотав себе под нос: «Чудеса, да и только», она сжала губы в полоску и кивнула:

– Хорошо. Одевайся. Но твоя мама об этом знать не должна!

– Да, конечно! – Наталия бросилась на шею к крестной, затем метнулась к шкафу.

...Тонкий, практически нитевидный месяц прятался

за редкими облаками. Усыпанное мириадами звездных огней небо раскинулось над городом, словно пытаясь защитить его от накрапывающего дождя. Район был погружен в сон, и лишь по футбольному полю, спрятанному между дворами, с невероятным азартом бегала восьмилетняя девочка, по лицу которой разливался здоровый румянец.

...Утром, когда Габриэла Панини вернулась домой, Наталия крепко спала, на что Розана сказала, что они накануне много разговаривали и играли в настольные игры, так как ложиться крестница упорно не желала, мотивируя это тем, что идти утром в школу будет не нужно. Вежливо справившись у подруги, как прошло дежурство, и отказавшись от завтрака, Розана попрощалась и вышла на улицу. Несколько мгновений она вдыхала чуть сырой воздух, потом зашла за угол дома, убедилась, что ее никто не видит, закрыла глаза, сцепив пальцы в замок перед собой, и исчезла.

...Спустя несколько мгновений принцесса Лунных Островов появилась в одной из комнат своего дома, и как ни в чем не бывало, сняла пальто, чтобы повесить его на спинку стула. Она крайне редко позволяла себе телепортацию, стараясь не злоупотреблять происхождением и энергией своего рода, и обычно предпочитала передвигаться более человеческими способами, но в этот раз просто не удержалась. Заметив в отражении большого зеркала сияние воздуха, она резко обернулась, напряженно сжав кулаки, и тут перед ней появилась высокая девушка с длинным посохом

в руке. Длинное прямое с белым узором платье до пола и диадема на черных волосах дополняли образ. На вид гостя была не старше самой принцессы.

– Ваше Высочество...

– Тринита! – по одеянию узнала Розана очередное физическое тело Хранительницы Времени и даже выказала удивление, которое оказалось ей к лицу. – Извини, я даже не знаю, что сказать сейчас. Я много лет не видела никого из вас. Хотя понимаю, какое вам всем дело лично до меня.

– Мы все неотступно следим за принцессой в ожидании того момента, когда станем нужны ей. Физически в этой оболочке я сейчас живу в Европе, но вы знаете, что я всегда на чеку, – голос Хранительницы Времени был спокойный, чуть низкий и мог казаться ледяным для всех, кто слышал его впервые.

Розана пожала плечами и вдруг взмахнула узкой кистью:

– Она удивляет меня все эти годы, Тринита! – воскликнула она, поддавшись эмоциям. – Два дня мощного убывания лунной полярности! Это время, когда наш род, выражаясь земным языком, страдает в постели, а она – попросилась бегать! Не спит и хочет двигаться. У неё дикий всплеск энергии! – девушка сделала паузу и снова развела руками. – Она слушает музыку! Музыку, Тринита! Никто во Вселенной не способен понимать ее, ведь искусство – прерогатива только землян!

– Вы забываете о том, что Милагрос не принцесса ваше-

го рода, – заметила Хранительница, чуть поведя бровью. – В ней течет кровь обычного человека, Ваше Высочество.

Розана глубоко вздохнула, оперевшись руками о спинку стула, и продолжила после паузы:

– Она вчера рисовала очень странные вещи. Что-то, что напомнило мне гибель Виктории. А потом на ее рисунке был автобус... Как будто она чувствует, что ее настоящий отец разбился в автокатастрофе... врезавшись в этот самый автобус...

– Вы полагаете, любой ребенок, рисующий что-то, знает больше, чем ему положено? – Тринита по-прежнему была невозмутимой. – Рано или поздно вам все равно придется открыть ей правду.

– Да, но именно сейчас в этом нет смысла, – вздохнула Розана, начав расхаживать по комнате. – Я все время смотрю на ее руки. У Милагрос обычные ногти человека. А как же имплантаты лунных камней?! Она без них! Я не понимаю, – она стала ходить еще быстрее, жестикулируя при этом. – Да, она похожа на мать. Ее волосы, глаза, ее родовая метка... Даже иногда в Милагрос просыпается что-то, похожее на силу, но поймать это невозможно. Она – человек! Она думает, как человек, и ведет себя как они! Тринита, – принцесса остановилась, пораженная какой-то мыслью, и голос ее дрогнул. – А что, если легенда остается легендой? Предание о том, что соединение крови нашего и земного рода дает особую силу, которой не было

ни у одной королевы Лунных Островов, может быть всего лишь предположением? Ведь никто не пробовал проводить подобное? – повисла пауза. – Или пробовал?

Хранительница Времени переложила свой огромный посох в другую руку.

– Вам ли не знать, что большинство того, что люди считают сказками, легендами и преданиями, основано на фактах. Но земляне ведь не станут принимать за правду то, что отличается от их картины мира. Иначе бы все, на самом деле происходящее на этой планете, не скрывали бы с таким упорством. Королева Виктория заплатила довольно высокую цену за то, чтобы дать Земле сильное будущее в лице своей дочери...

– Что, если все эти жертвы были напрасны? – негромко сказала Розана, повторяя свой вопрос. – Что, если ничего не вышло, легенды лгут, и Милагрос – просто человек с легким налетом нашей энергии, а не могущественная наследница?

Повисло молчание, которое нарушало тиканье огромных настенных часов.

– Тогда вы знаете, что надлежит делать... как последней принцессе вашей династии, – таким же ровным тоном ответила Хранительница Времени и прибавила. – Вам также известно, что я не имею права просто так вскрывать временное пространство, чтобы ответить на вопросы, которые вас волнуют, поэтому, будем считать, что вы разгова-

риваете просто с тем, кто понимает ваше беспокойство.

– Последняя воля сестры для меня бесценна, – сказала Розана со вздохом и гордо подняла голову. – Она хотела, чтобы ее дочь росла среди людей – я исполнила это. Было бы суицидом безумием мне пытаться воспитать ее самой при таком требовании, но, как ты знаешь, я нашла выход, и неважно, чего это стоило. Я живу среди людей, и это тоже противоречит многим вещам, но судить меня точно не тем, кто не понимает важность и тяжесть принимаемого мною решения. Я наблюдала за Габриэлой Панини в те времена, когда не знала, что ждет нас обеих, меня восхищали ее доброта и сила духа. Она родила дочь на три дня позже, чем появилась на свет моя племянница – это больше, чем знак судьбы. Только этой земной женщине я могла доверить Милагрос, и неважно, какой лжи это стоило, – Розана обвела руками вокруг. – Вся эта жизнь вокруг меня тоже построена на жертвах и поступках, которые не пристали принцессе Лунных Островов, но будущее Земли важнее. Сейчас Милагрос надежно спрятана под именем Наталии Панини. Тот, кого я больше всего опасаюсь, даже не догадывается о ее существовании... – она сделала паузу и тише добавила. – Если жив...

– Ответ на этот вопрос внутри вас, принцесса.

Та внезапно усмехнулась:

– Именно поэтому я продолжаю скрывать Милагрос. Пока это не представляется сложным. В девочке нет ничего

от будущей королевы Лунных Островов, это обычный ребенок, который существование лунных воинов примет за очередную историю из книги.

— И только избранные знают, что на самом деле скрывают эти истории, — резонно заметила Тринита. — Вы спросите, Ваше Высочество.

** * * **

Это старое здание в пригороде французского города Руан уже давно планировалось к сносу, но до сих пор упорно смотрело по сторонам своими темнеющими проемами и многочисленными лабиринтами коридоров. Когда-то здесь был больничный корпус, теперь же только единицы знали, что место обитаемо и там кто-то прячется. А впрочем, прячется ли? Ответа на такой вопрос ни у кого, из тех, кто считал себя приверженцами Силы Марса, не было. Они испытывали панический страх перед этим человеком, знали его силу, но все остальное для них оставалось тайной. Этот мужчина скрывал свое имя, отзываясь лишь на обращение «шеф», которое приклеилось к нему далеко не пару лет назад, да и возраст его тоже был не очень понятен. Что он недосказывал и кем являлся? Попытки найти отве-

ты на эти вопросы были бесконечны в рядах Дочерей Марса.

В полуразвалившемся помещении пахло гнилью и горелым металлом. Через кусок обвалившейся стены внутрь пробивался какой-то непокорный кустарник, оплетая железную конструкцию, оставшуюся еще с того периода, когда больница функционировала. Где-то на втором этаже угрожающе скрипела дверь, обеспокоенная гуляющим по зданию сквозняком. Отовсюду веяло печалью и страхом.

Внезапно посреди развалин, материализовавшись из воздуха, появилась женская фигура в черном блестящем костюме, состоявшем из брюк и короткой майки, и вышла на середину помещения, стараясь выглядеть гордой и невозмутимой. Её звали Жанна, и вот уже больше года она считалась максимально приближенным к Шефу лицом, что, впрочем, ее саму с каждым днем радовало все меньше. Она хорошо знала этого человека в той мере, в которой получалось, и его непреклонный нрав не был преувеличен. Сейчас у нее были новости, и предстоящая реакция Шефа на них страшила, но утаивание этих сведений не являлось лучшим выходом из положения. Надо было идти до конца. Расправив плечи, Жанна взглянула на тонкий черный браслет на своей правой руке и, стуча каблуками сапог, направилась к старой лестнице, ведущей наверх. В очередной раз подумав о том, что если эта конструкция под ней все же обрушится, на помощь ей никто не придет, Дочь Марса (а именно так уже много десятилетий называли себя принявшие энергию «крас-

ной планеты») вошла в небольшое помещение, которое служило местом для встречи с загадочным Шефом.

Окон здесь не было. Мебели – тоже. Небольшая комната с обшарпанными стенами с таким же потолком, нависающим над головой и грозившимся раздавить. В дальнем углу виднелась дверь, за которой находилось что-то неизвестное. Никто еще за неё не заходил, и желания сделать это лично у Жанны не появлялось. Несмотря на то, что уже почти три года она была воином, представлявшим Силу Марса, она все же в пришельцев не верила. Да, она знала историю, что когда-то здесь были жители другой планеты, что они оставили свою энергию, которая теперь и передается землянам. Также девушка владела сведениями и про лунных воинов – последователей так называемой «светлой стороны», а, точнее, просто единомышленников, которые считают, что Земля принадлежит им, но вот настоящий пришелец... Какой он? Жанна до сих пор была убеждена, что гости с других планет выглядят не иначе, как в голливудском кино, и уж если вдруг объявятся, то она точно знает, что надлежит делать.

Мысли ее вернулись к Шефу. Почему он прячется? Ведь, учитывая силу, которой обладает, люди ему точно не могут быть помехой, он один способен расправиться с целым отрядом жандармов в два взмаха рукой. Он – государственный преступник?

Мысль оборвалась. Дверь открылась, и Жанна распра-

вила плечи, втянув живот, при этом испытывая желание стать как можно меньше в размерах. Практически бесшумно вошел мужчина, затянутый в черные одежды и плащ. Не взглянув на Жанну, он несколько мгновений стоял, повернувшись к ней боком, потом кивнул, как бы призывая к диалогу.

Шеф был невысокого роста, с орлиным носом и высоким лбом. При тщательном изучении ему вряд ли можно было дать больше тридцати лет: огненно-красные волосы, падающие на плечи, темные, низко посаженные брови, резко вычерченные скулы. Его одеяние всегда закрывало шею, отчего казалось, будто голова растет прямо из плеч, и все это придавало Шефу еще более грозное выражение. Он прекрасно изъяснялся на французском языке, но Жанне интуитивно казалось, что эта страна ему не родная ни на мизинец.

– Добрый вечер, – выдала она, стараясь быть невозмутимой.

– К делу.

– Вы, наверное, уже в курсе, но... Тереза убита...

– Еще вчера, – сказал Шеф ледяным тоном человека, которого интересует вовсе не это. – Потому что лунных воинов было двое, а Тереза слишком неопытна для такого противостояния, – он выдержал паузу, потом убрал руки за спину. – Тебе на прошлой неделе была поручена вербовка.

– Да, Шеф, – кивнула Жанна, стараясь на него не смотреть. – Но пока никаких результатов...

– До сих пор? Ты издеваешься?! – его голос сорвался на злобный окрик.

– Дело в том, что... не хотят...

– Не хотят что?! – нервно взмахнул рукой Шеф. – Не хотят огромной власти и силы?! Не смеши меня! Люди жадны до этого, они ради собственного превосходства перешигают через своих! Ни за что не поверю в твои жалкие отговорки!

Жанна проглотила собравшуюся за мгновение слюну, стараясь не выказывать страха. О том, как была убита этим человеком одна из его же воинов, она слышала не раз и повторять судьбу товарки мучительно не хотелось.

– Шеф! – она слегка повысила голос. – Всё это не так просто! Я не могу подходить к каждой встречной и предлагать волшебную силу, это не...

– Волшебную силу! – скрипнул зубами тот, перебивая, и обошел вокруг девушки, скептически изучая ее. – Ты рассуждаешь, как глупые люди, которых расплодилось вокруг до тошноты! Эту иллюзию создали лунные воины! Чтобы было удобнее управлять всем этим человеческим быдлом! – он сделал паузу и уже более спокойно продолжил, хотя звучала вся его речь с плохо скрываемым раздражением. – Я, кажется, уже рассказывал, как обстоят дела во Вселенной на самом деле. Но лунным воинам выгодно демонстрировать господство, они окутали тайной само свое существование и истинное положение вещей, они пытаются бороть-

ся со всем, что нарушает их привычный порядок, и делают из нас врагов огромного масштаба. Это ты мне хочешь объяснить сейчас людскую глупость и примитивность?

Жанна покусала губы. Она понимала, что лучше всего будет промолчать, но это был тот случай, когда ей безумно хотелось вернуть этого человека из его мифического мира в реальный.

– Шеф, – сдержанно сказала она, смотря куда-то в дальний угол. – Я понимаю ваш гнев, но вербовка занимает время. А еще люди не очень хотят принимать энергию, зная, что из-за этого придется сражаться насмерть...

Тот усмехнулся, щелкнув языком:

– А разве вся жизнь – не есть то самое? В любую секунду человека может ждать смерть. Вопрос в том, хочет ли он что-то сделать, чтобы жизнь подчинялась ему, а не он ей?

– У вас получается хорошо говорить, вот сами бы и взялись за вербовку новых воинов! – внезапно вырвалось у Жанны и она тут же зажмурилась в страхе, ожидая последствий своей опрометчивой фразы. Но ничего не происходило, и она решилась осторожно открыть сначала один глаз, затем – второй. Шеф стоял в нескольких шагах от нее, разминая запястья и что-то обдумывая, потом вдруг сказал:

– Последнее время мне тяжело. Я имею в виду выход в большое число людей. Растет количество лунных воинов, и это далеко не радостная новость...

И он будто случайно слегка приподнял рукава своего оде-

яния, затем тут же их опустил.

Жанна оторопела: на каждом его запястье промелькнула хорошо знакомая серо-черная цепочка, которую носили все Дочери Марса. Браслет с энергией! Нет, у него два браслета! Два! Такой дозой любого можно было просто убить на месте! Неужели он и вправду не человек?!

Видимо, давая возможность Жанне обдумать увиденное, Шеф несколько раз прошелся туда-сюда, потом сказал:

– Ты ведь понимаешь, что если мы не будем пополнять свои ряды, то будем обречены? Лунных воинов меньше не становится – это установленный веками факт. Я думаю, спорить не будем. Иди.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и покинул помещение через ту дверь, в которую вошёл.

Воцарилась тишина, нарушаемая завываниям ветра где-то на крыше здания. Жанна проглотила ком в горле и сдвинула виски пальцами, пытаясь собраться с мыслями. Увиденные два браслета сверлили ей голову. Человека определенно убьет такая доза энергии, но, если Шеф – не человек, зачем ему вообще эти браслеты, если, по его же словам, в них прячется сила, которую гости с Марса давали землянам? Жуткие вещи происходят. Но ответа на них получить невозможно.

. Стокгольм. Наши дни

Мартин Фредрикссон помешал закипевшее содержимое кастрюли и перевел взгляд на настенные часы. Через пару мгновений, немного подумав, он убавил мощность горелки и посмотрел на пушистую белую кошку, которая вальяжно расположилась на стуле.

– Не помнишь, – спросил он невозмутимо, – пятнадцать минут или двадцать?

Вместо какого-либо ответа та вдруг прижала уши и уставилась в сторону коридора. Вся поза животного выражала напряжение. Казалось, еще мгновение – и она прыгнет.

– Что там? – лениво спросил Мартин, поворачиваясь туда же, и вздрогнул. Воздух слабо засветился, и через долю секунды на этом месте возникла девушка, во лбу которой переливалась цепочка из полумесяцев. Поварешка из руки Мартина с грохотом упала на пол. Кошка подпрыгнула и на лету скрылась под столом.

– Милагрос?!

– Мартин! – напевно произнесла гостья, всплеснув руками, и вдруг втянула голову в плечи.

– Ты один? – спросила она полупшепотом.

– Не поверишь... Пока да... – без особой уверенности сказал молодой человек, лихорадочно анализируя происхо-

дящее. — Добрый вечер...

— Ах, у вас вечер. Прости мою ужасную ориентацию в часовых поясах, — королева Лунных Островов с невозмутимым видом оценила интерьер кухни, потрогала стену с видом ди-зайнера, потом подошла к плите и принялась. — Ужин?

И не получив ответа, обернулась.

— Только не говори, что ты не помнишь, кто я! Или что я растолстела за эти полтора года до неузнаваемости!

Мартин только и смог, что отрицательно мотнуть головой. Он всё помнил, хотя желал бы забыть.

Он помнил, что тогда случайно стал свидетелем того, о чем нельзя никому рассказать во избежание проблем. Помнил о той, которая в итоге представилась королевой Лунных Островов, помнил достаточно из всего, что ему поведали, но эти полтора года были такими обычными и человеческими, что иногда он сомневался в том, что вся эта история ему не привиделась. Демоны, инопланетные существа, лунные воины. Кто поверит в подобное? Очередной писатель-фантаст? Может, он сам зря пишет диссертацию, и ему стоило бы создать художественный роман? Впрочем, кажется, именно Милагрос говорила ему тогда, что люди столетиями пытались рассказать другим об истине, но это не идет дальше литературы и кино. Вряд ли очередной творец в лице кандидата экономических наук сможет изменить мир.

Между тем, королева Лунных Островов поправила крышку на кастрюле и снова посмотрела на Мартина.

– Жду еще пять минут, пока ты перестанешь меня бояться, – сказала она, одергивая юбку. – Твой ужин не убежит?

– Я не боюсь, – наконец произнес хозяин квартиры. – Я попросту не ожидал твоего появления вот так.

– Обычно моего появления и не ожидают, я тебе верю. Но, извини, я не могла сделать тебе звонок дружбы хотя бы потому, что не знаю, куда звонить. Телепортация мне роднее. После того, как тебя перемкнуло от контакта с демоном-разведчиком, тебя несложно отследить по полю в нашей системе. Как дела? Ты даже не изменился.

– Вроде в моем возрасте уже не растут, – Мартин почесал подбородок и заметил уже с иронией: – Ваше Величество, кажется, вы можете сменить костюм, да? Было бы не лишним, – и прибавил: – Ты из этого наряда вся вываливаешься!

– Я? – подскочила та, поправив грудь. – Это мой воинский облик вообще-то! Куда вываливаюсь?

– Но ты же сейчас не на войне или я уже записан по другую сторону вашей баррикады? – заметил Мартин, вдруг ощутив необычайное спокойствие, как будто перед ним стояла близкая подруга, и облокотился на шкаф. – Добро пожаловать в Стокгольм!

– Вот теперь ты похож на того Мартина Фредрикссона, которого я помню! – Милагрос щёлкнула пальцами, прекращая циркуляцию энергии, и приветственно чмокнула его в обе щеки на привычный манер. Потом расправила на себе все то же платье, в котором несколько минут назад сидела в го-

стиной Марлона, и поправила волосы под заколкой. – Рада тебя видеть! Я вправду немного не подумала о том, что тебя может смутить мое внезапное появление...

– Пока я одет, меня даже толпа твоих воинов не очень смутит, – парировал молодой человек с улыбкой и жестом пригласил свою гостью пройти в гостиную.

Оказавшись там, Милагрос уверенно потрусила к этажерке с книгами, многозначительно хмыкнула и с нарочито серьезным видом изучила фотографии на цифровой рамке.

– Твоя жена мне кого-то напоминает! – внезапно заявила она.

– Если бы ты была шведкой, я бы сказал, кого, – усмехнулся Мартин. – Но вряд ли ты поймешь. А вообще, до замужества Ханна успела сняться в нескольких фильмах. В эпизодических ролях, правда...

– Хм, – королева Лунных Островов поскребла кончик носа. – С вашим кинематографом я не имею чести быть знакомой. Какой этаж? – спросила она, направляясь к окну, и не дожидаясь ответа, выглянула на улицу. Потом приоткрыла дверь в смежную комнату.

– Судя по розовому слону, это детская... – сказала она, ни к кому не обращаясь.

– Он не розовый на самом деле... Искажение освещения.

– А разве земным детям полезны такие большие игрушки? Кругом только и слышу про бактерии... У Малеры, кстати, есть похожий дом для кукол... – голос Милагрос уплыл

в другую комнату, и Мартину было видно, как королева Лунных Островов нашла на стене выключатель, щелкнула им, осмотрелась и задержалась возле туалетного столика. – Ого! Это ж вроде новая коллекция! – она схватила какую-то палетку и изучила ее на свет. – Мне такие тона, наверное, не подойдут...

– Милагрос...

– Ой, а эта тушь у меня была, фигня фигней... представительницы нашего рода никак не подружатся с земной косметикой.

– Милагрос! – Мартин, пряча улыбку, наблюдал за этим титулованным ураганом, который на изумительном шведском языке, будто всю жизнь не выезжал из этой страны, комментировал все, что видит, произнося огромное количество слов за единицу времени и жестикулируя при этом.

– Кстати, наверное, я лезу не в свое дело, но, может, предложишь жене перестановку? По-моему, если передвинуть столик вон туда, будет лучше. С какой стороны у вас утром солнце?

– Ваше Величество! Караул! – уже крикнул Мартин, и девушка подпрыгнула, оборачиваясь.

– Что?! Где?!

– Я здесь! – молодой человек усиленно пытался спрятать смех. – Я как бы не против гостей. Даже незваных. Но... Ты с какой-то целью или проездом? То есть... пролетом...?

– Телепортация случайной, в общем-то, не бывает, да, –

королева Лунных Островов вернулась в гостиную, внезапно успокоилась и стала серьезной. – У меня есть информация и мне надо сообщить ее тебе, вот и все.

– Уф, – Мартин почесал переносицу и прошелся туда-сюда. – Именно мне?

В его голосе было сомнение. Сведения, которые принесла его гостя, вряд ли были очень милыми и несущественными, и это навевало тревогу. Он снова пожалел о том, что память ему стереть не могут.

– Я передала эту информацию своим воинам, но есть еще гражданские посвященные лица. Это ты и Марлон. Один хороший бывший военный. У него я была, пришла к тебе, – сказала Милагрос и прибавила спокойно: – На Земле ожидается незапланированный визит одного из членов Межгалактического Совета. Он не опасен, но что ему здесь нужно – никто сказать не может. Или не хочет. Просто имей это в виду и в драку первым не лезь.

Мартин задумчиво уставился в свое отражение в стеклянной дверце шкафа и ладонью потер слегка шершавую щеку.

– Это ты мне? Я похож на твоего воина? А вообще, мне помнится, в мою первую и пока единственную встречу с инопланетными гостями, они были не очень дружелюбно настроены.

– Я тебе рассказывала, – Милагрос села на кожаный диван. – Что это был демон невысокого класса. Его задача – не проявлять дружелюбие, это уровень натасканной для раз-

ведки собаки. И, собственно, клан беглецов с созвездия Ориона мы победили почти полгода назад. Лунные воины не находятся в состоянии войны сейчас...

– Радует, – без особого вдохновения ответил Мартин и спросил: – Но чем я могу помочь в новой ситуации? До сих пор я не обнаружил в себе ни единой волшебной способности.

– Уверяю, у тебя ее и нет, – хихикнула девушка. – И в лунные воины ты даже по возрасту едва вместишься...

– Вот спасибо!

– А вообще, если серьезно, то...

Договорить она не успела. Мартин внезапно напрягся и сменился в лице: в дверном замке зашуршал ключ.

– Это Ханна! – прошептал молодой человек в панике. – Исчезни!

Милагрос вскинула брови:

– Я не могу так быстро перенаправить поток... Я же не в облике.

– Исчезни! – паниковал Мартин. – Если моя жена тебя увидит...

– Дай мне одну минуту... – начала гостя, вскакивая с места, но хозяин квартиры ее не слушал, лихорадочно шаря глазами вокруг, потом схватил девушку за руку и потащил в спальню.

– Прячься!

– Что? – слегка возмутилась королева Лунных Остро-

вов. – Куда?!

– Лезь, кому говорю! – Мартин довольно бесцеремонно запихнул ее в просторный шкаф-купе и навалился на него всем телом.

Вовремя! В коридоре звякнули ключи, брошенные на этажерку.

– Милый! Мы пришли! – прозвучал распевный женский голос, но в этот момент из шкафа прозвучало глухое.

– Что это такое мягкое? Шуба? Это бобер? Нет, точно не бобер...

– Цыц! – Мартин лягнул дверцу.

– И чем это так пахнет... Монталь, нет? – доносилось изнутри. – Сплошная ваниль! Гадость! Дышать нечем! Выпусти меня отсюда! Господин Фредрикссон! Тут нет входа в Нарнию!

В недрах шкафа послышалась возня, молодой человек стиснул зубы, делая гримасу. Еще секунда и...

– Мартин! Ты дома?! На кухне что-то пригорело! – услышал он голос жены, и сорвался с места, не увидев, как засветилась и погасла комната, после чего воцарился покой.

* * * *

– И, таким образом, закон сохранения энергии действует и в этих условиях, – учительница обвела глазами притих-

ший класс. – Кто расскажет содержание второй части параграфа?

Она остановилась у одной из парт и переложила папку с учебным материалом в другую руку:

– Сеньорита, кажется, пять минут назад вы что-то бурно рассказывали вашей соседке? Как вас зовут?

– Наталия Панини, сеньора Нуньес, – молоденькая девушка подняла на неё зеленоватые глаза.

– Сеньорита Панини, вы нам и расскажете про вторую часть параграфа, – с хорошо скрываемым цинизмом заметила та, убирая под рукав блузки цепочку черно-серого браслета. – Встаньте, пожалуйста.

Девушка уверенно поднялась со стула с видом человека, которому нечего скрывать. Почти феноменальная память на прочитанное давала возможность Наталии учиться без особых усилий, поэтому ни один мускул на её лице не дрогнул. Однако не успела она произнести и трех слов, как учительница, оценив ее внешний вид, вскинула брови:

– Сеньорита Панини, вам хорошо известны правила заведения, правда? Ваша форма неполноценна сегодня. Вы потеряли гольфы?

Класс притих, Наталия молчала. Она прекрасно помнила о том, что сегодня действительно надела туфли на босу ногу, но причина не стоила оправданий на глазах всех двадцати человек, поэтому она лишь устремила взгляд в окно, за которым красовались ярко-розовые цветы хлопкового де-

рева, и предпочла не отвечать.

– И на вашем месте, – холодно продолжила учительница. – Я бы вообще избегала появляться в колледже в таком виде. В столь юном возрасте делать татуировки и во все непростительно.

По аудитории пробежал легкий гул.

– Непростительно, сеньора, – долетел с задних рядов мальчишеский голос. – Вам, как новому учителю, делать замечания, не понимая, о чем вы говорите. У Наталии это не татуировка, это родимое пятно. В вашем случае вы пытаетесь высмеять внешность ученицы.

– Серхио! – обернулась девушка. – Не надо!

И повернулась к учительнице с невозмутимым лицом:

– Так мне рассказывать параграф?..

... – Почему ты ей сама не ответила? – худощавый брюнет с модной стрижкой перекинул сумку на другое плечо.

– Не хочу спорить, – ответила Наталия, пожав плечами, и оба двинулись к выходу с территории. – Я видела этот взгляд. Я ей не понравилась, но радуется, что это взаимно!

Внезапно Серхио остановился с растерянным лицом и захлопал себя по карманам.

– Что такое? – испугалась девушка.

– Сигареты... кажется, я обронил их где-то в классе, – пролепетал он себе под нос. – Я должен вернуться, пока их не нашли!

– Ты куришь?! – укоризненно воскликнула Наталия. –

А твоя мама в курсе?

— Именно поэтому мне надо найти их до того, как пачку обнаружит учитель и донесет моим родителям! Не жди меня! Я догоню! — выпалил Серхио и побежал обратно. Пожав плечами, Наталия двинулась к воротам.

Осеннее солнце устроилось на ее носу, приятно щекоча длинные ресницы. Где-то в стороне грохотал трамвай, пахло землей и сыростью, напоминая о вчерашнем дожде. Юная девушка медленно наслаждалась шорохом своих шагов, впитывая окружающий мир, когда услышала где-то за пристройкой с инвентарем шум драки. Раньше она бы спокойно прошла мимо, подумав, что задиристые мальчишки не ее проблема, но в этот момент чрезвычайно острый слух Наталии уловил всхлипывание, которое принадлежало явно не парням, и она остановилась как вкопанная, ощущая изумление, смешанное с любопытством. Решив, что ей непременно нужно узнать, не нуждается ли кто-то в помощи, она уверенно устремилась на шум.

Открывшаяся взору картина вызвала в ней кипучую волну негодования.

Трое подростков — два парня и одна девушка — обступили худенькую блондинку, которая жалаась к стене, прикрывая лицо руками. Одного из нападавших многие бы узнали сразу: парня звали Диего, и это был самый известный в колледже задира и хулиган, который по неведомым Наталии причинам до сих пор не был исключен из заведения. Подбадриваемый

своими приятелями, он наносил слабые, но ритмичные удары бедной девушке, что-то приговаривая, бедняжка пыталась защищаться, но выглядело это неуверенно. На земле валялась растерзанная женская школьная сумка.

– Эй! – Наталия стиснула зубы в ярости. – Что тут вообще происходит?

Диего обернулся. Его лицо исказила злая ухмылка:

– О! – съязвил он. – Принцесса с ногой! Катись отсюда, пока цела!

Та сдвинула изящные брови, втянув воздух носом, и облизала губы.

«Принцессой с ногой» Наталию Панини за глаза называли из-за той самой родовой метки в виде цепочки на щиколотке, которая была ее отличительной чертой. Хоть она в целом никак не афишировала эту деталь, пряча свой узор под гольфами, все же за годы обучения об этом знали многие, и иногда проезжались на эту тему в любой удобной форме. Но сейчас девушку разозлило вовсе не это.

– Нападать на девчонку! Трус! – закричала она, бросая школьную сумку на асфальт, и сжала кулаки. – Тряпка! Слабак!

Диего с сочувствующей улыбкой со силой оттолкнул ее одной рукой, всем своим видом показывая, что не намерен обращать внимания на подобного противника, и склонив голову к плечу, смотрел, как она медленно поднимается с колен.

Что произошло потом – не понял никто из свидетелей и даже участников драки.

Боль от падения примешалась к негодованию, и Наталия ощутила множество импульсов, которые пронзали ее тело насквозь, словно она схватилась за оголенный электрический провод. Мотнув головой, она рассержено толкнула парня в ответ, понимая, что вряд ли сможет ему навредить другим способом... и опешила от того, как легко это получилось. По ощущениям могло показаться, что ее сила направлена не против плечистого подростка, а на котенка. Диего отлетел на несколько метров в сторону так, словно ничего не весил. Ударившись об ограду, хулиган потерял сознание и сполз на асфальт.

Растерявшаяся и пораженная Наталия уставилась на свои руки, пытаясь понять, как это ей удалось, а приятели Диего, переглянувшись, вдруг бросились наутек, решив, что связываться с таким противником – себе дороже. Предположив, что подобный случай – лишь совпадение факторов и не стоит особого внимания, девушка плюхнулась на колени перед жертвой нападения.

– Ты в порядке? У тебя кровь из носа...

– Спасибо... – всхлипнула та, пытаясь подняться, и опасливо покосилась на лежавшего в стороне Диего. – Здорово ты его... Спортсменка?

– Толкаю трамваи на досуге, – пошутила Наталия и прибавила: – На самом деле, понятия не имею. Я просто очень

разозлилась. За что они тебя? Что случилось?

– А попробуй догадаться, – слабо улыбнулась та, и Наталия прищурила один глаз.

– Ты говоришь с парагвайским акцентом?..

– Именно. И Диего издевался над этим. А утром я в него плюнула... И вот...

– С этим надо к директору пойти. Давай я помогу встать, – Наталия подхватила новую знакомую. – Голова не кружится? Не смотри под ноги, сейчас дам тебе платок... Держись за меня. Как тебя зовут?

– Палома.

– Меня Наталия. Подожди, я соберу твои вещи, – она начала быстро подбирать разбросанные по асфальту школьные принадлежности, ворча себе под нос. – Трус. Бить девишку... Вот и валяйся там. Так тебе и надо. И только попробуй на меня пожаловаться, толкну еще раз...

Она повесила сумку на плечо Паломы, потом аккуратно вытерла своим платком ее нос и осмотрела лицо.

– Будет синяк. Голова точно не кружится?

– Спасибо, – слабым голосом ответила та. – Можешь отыскать в сумке проездной? Мне еще домой добираться...

– А потом ты упадаешь где-нибудь? – не согласилась Наталия и задумалась. – Знаешь, пошли ко мне домой, тут не очень далеко. Я помогу тебе идти. У нас дома есть телефон, ты сможешь сообщить своим родителям, где ты. Может быть, дон Себастьян – мой отчим – сможет от-

везти тебя домой. Обопрись на меня... – и она ощутила лоб Паломы.

– У тебя такая теплая рука, – прошептала та с улыбкой и на мгновение закрыла глаза.

– Такое бывает, если я очень злюсь, – пожала плечами девушка. – И не надо меня благодарить. Тем более, за какую-то доброту. Вон Диего меня доброй точно не считает. Идем!

Наталия мгновенно ощутила симпатию к новой знакомой. Ей вдруг показалось, что они знают друг друга всю жизнь. За время пути до дома, она рассказала Паломе многое. Про маму, про трехлетнюю сестрёнку и дона Себастьяна, с которым отлично ладит. Про то, что никогда не выезжала из Буэнос-Айреса, но очень мечтает побывать где-нибудь в Европе, про любимую музыку и недавний концерт одного артиста. Палома улыбалась, боль и обида отступали. За месяц пребывания в чужой стране это был первый встреченный ею человек, который казался по-настоящему искренним.

** * * **

Принцесса Розана прошла туда-сюда, потом сцепила руки в замок и задумчиво изучила стены, как будто что-то в этой комнате, где она принимала посетителей и лунных

воинов, было для нее в новинку. Нужные слова на ум не приходили. Сделав глоток из стакана с водой, она еле заметно вздохнула и бросила робкий взгляд на племянницу. Наталия Панини, болтая одной ногой, подпирала кулаками подбородок и периодически поглядывала на свою крестную в напряженном ожидании. Она крайне редко посещала этот дом, чаще всего его хозяйка сама навещала ее семью, и теперь юная девушка с любопытством ждала, когда же, наконец, последует объяснение, с какой целью ее сюда пригласили.

– Можно было бы заварить матэ, – пробормотала она себе под нос, и тут же смутилась собственной неделикатности. Наталии было прекрасно известно, что подруга ее матери особым гостеприимством не отличалась, к тому же девушку учили быть терпимой к чужим недостаткам, что иногда крайне плохо сочеталось с ее искренней прямолинейностью.

Она вздохнула снова и качнула ногой, прищурившись на окно. Яркое солнце пробивалось сквозь полупрозрачные занавески, рисуя узоры на полу. Аргентинская весна была в самом разгаре.

– Дорогая моя, – внезапно начала принцесса Розана, поворачиваясь к ней. – Сегодня будет важный разговор. Я должна объяснить тебе множество вещей. И я не знаю, с чего начать.

Наталия, которая уже потянулась за конфеткой, лежавшей в школьной сумке, вдруг выпрямилась, поправила

на себе блузку и сложила руки на коленях. В ее зеленоватых глазах повисло напряжение и легкий страх. Когда она слышала слова о том, что кто-то не знает, с чего следует начать разговор, всегда пугалась. Как правило, за таким вступлением не следовало ничего хорошего.

– Только не говорите, что вы неизлечимо больны! – выпалила девушка, поддавшись порыву.

Розана повела светловатыми бровями, и на ее строгом лице отобразилась небольшая растерянность:

– Нет. Я в прекрасной форме, благодарю, – она сделала глубокий вздох и с опаской посмотрела на племянницу. Что рассказать? С чего начать? Какую границу для правды выбрать и стоит ли делать это? Сейчас перед ней сидит будущее планеты, юная королева Лунных Островов, которая понятия не имеет даже о настоящем устройстве этого мира, не говоря уж о своем происхождении.

Она, принцесса Розана, добилась многого. За последние шестнадцать лет любые упоминания о династии исчезли, словно их и не было, ни одна из действующих лунных воинов в Буэнос-Айресе не знала историю рода Литвийских с его не самой приятной тайной. Сейчас, если кто-то во всем мире и говорил о королевстве, то не иначе как о легенде. Спасла ли эта ложь Милагрос? Без сомнения! Младшая принцесса беспрекословно исполнила волю старшей сестры. Новая королева – полностью дитя этой планеты и этого общества со всеми его проблемами и особенностями. Помо-

жет ли это ей? Готова ли она понять правду? Вот что стоило выяснить и это время пришло.

Заметив, что девушка выжидательно смотрит на неё, Розана обняла себя за локти, зачем-то изучила потолок и тоном лектора сказала:

– С этой минуты, милая, забудь все, чему тебя учили в школе. Забудь лекции по астрономии, географии и законы физики. Все это – не более чем ширма, заполняющая общественное пространство на этой планете.

Наталия, которая сделала вторую попытку достать конфету из сумки, замерла от неожиданности и уставилась на свою крестную, пытаясь понять, что бы значила эта театральная речь, которая не вязалась у неё с этой молодой женщиной.

– Что такое Земля? Одна из планет. Одна из самых примитивных и потому – существующая сама по себе, – продолжала Розана, стараясь не смотреть на неё. – Представь себе систему, некую вертикаль, где Земля – в самом низу, – она изобразила рассказываемое в воздухе. – Высший орган Правления Вселенной – Синод. При нем существует Межгалактический Совет, в который входят избранные представители от планет, звезд и систем. Единый язык для Вселенной – Интерпал. Это сокращение от формулировки «межгалактическая система речевых коммуникаций». Земля – единственная форма жизни, где существует разделение на свои собственные языки.

Повисла пауза. Наталия несколько раз моргнула, убрала локон за ухо, куснула себя за нготь и кивнула:

– Начало мне нравится. Я этот фильм точно не видела. Как он называется?

Розана на мгновение зажмурилась, потом сделала глубокий вздох, подняла глаза к потолку и облизала губы.

– Хорошо, – сказала она спокойно. – Я попробую по-другому.

Затем медленно подошла к столу, выдвинула ящик и извлекла на свет маленькую коробочку, которую и протянула крестнице:

– Надень!

Наталия прищурила один глаз и задумалась. На нее смотрели маленькие аккуратные серьги, кажущиеся серебряными, но с необычным золотистым камнем, переливающимся в лучах солнца, заглядывавшего сюда через окно.

– Это мне? – наконец спросила девушка.

– Да, – сдержанно ответила Розана и повторила. – Надень. Свои сережки можешь выбросить или кому-нибудь подарить.

– Но...

– Никаких но. Эти серьги воинам снимать уже нельзя без специальной блокировки энергии, – строго сказала принцесса.

Наталия опять прищурила один глаз, пытаясь понять, что именно ей только что сообщили, потом почесала кон-

чик носа и проворно нацепила скромный подарок. Достав из сумки маленькое зеркало, она удовлетворительно кивнула, оценив себя, и демонстративно сложила руки на коленях. Весь ее вид словно задавал вопрос о том, что последует далее.

– Пока можешь расслабиться. Наполнение энергией занимает не менее получаса, хотя... – Розана пристально всмотрелась в девушку. – У тебя, надеюсь, будет иначе... Ты что-нибудь чувствуешь?

– Голод, – буркнула та, помня о том, что домой после колледжа она еще не дошла, на что Розана тихо пробормотала:

– Ах, да... Ты же ешь минимум трижды в день.

Наталия, чей тонкий слух не пропустил ни единого слова, внезапно оживилась:

– А вы питаетесь воздухом? Раз в неделю? Поэтому вы такая худая, да? Наверное, и целлюлита совсем нет в вашем возрасте.

Принцесса Лунных Островов даже подпрыгнула от неожиданности:

– В моем... что? Чего нет?

Наталия густо покраснела:

– Извините...

– Дорогая моя сестренка, – прошептала Розана себе под нос, отходя в дальний угол. – Ты хотела, чтобы она была человеком – вот она он и есть. Или я чего-то не понимаю

здесь.

И обернулась:

– Скажи, ты ничего не ощущаешь?

*Уже планируя что-нибудь сострить, Наталия вдруг сме-
нилась в лице и закрыла глаза:*

*– Тепло. Во всем теле, – прошептала она, расправляя пле-
чи. – Легкость, свет, даже какое-то щекотание где-то...
глубоко. В крови, наверное. Что это?*

*– Луна, – снова профессорским тоном заговорила прин-
цесса Розана, почувствовав облегчение. – Здесь ее считают
спутником, но это гораздо большее. Она дает необходимую
энергию и силы тем, кто защищает Землю. Она наполняет
камни, которые лежат в основе этих сережек. Они – не про-
сто украшение, это знак отличия лунных воинов, защит-
ниц планеты. Сейчас в твоей крови начинает циркулировать
особая энергия, но управлять ею еще надо научиться. В то
время как люди заняты политическими распрями и пыта-
ются освоить то, что считают технологиями, лунные во-
ины сражаются за жизнь и покой их всех.*

*Наталия медленно открыла сначала один глаз, затем –
второй, и измерила Розану взглядом, приподняв брови. На ее
лице было глубокое недоумение. Девушка мучительно пыта-
лась понять, что надлежит ответить на все услышанное.*

*– А с кем они сражаются-то? – наконец, спросила она,
чтобы не молчать. – С духами и оборотнями?*

– На самом деле, их не существует, – равнодушно пожа-

ла плечами принцесса Лунных Островов, не уловив иронии. — Есть демоны разного уровня, выполняющие каждый свои задачи. Только те люди, кому доводилось их видеть, конечно, превратили реальность в додуманные рассказы. Оттуда ваш мир полон историй про зеленых существ на летающих тарелках, оборотней и прочей ерунды, но в какой-то степени я это понимаю. Когда хочется рассказать правду, ее пытаешься подать хотя бы так. Но время, когда информация была открыта, ушло безвозвратно.

Повисло молчание, нарушаемое только гулом автомобилей на улице. Наталия, выразительно хлопая глазами, смотрела на свою крестную, аккуратно трогая серьги кончиками пальцев, и обдумывала все услышанное. Розана же в свою очередь с трепетом оценивала девушку, пытаясь понять, какую реакцию вызывают у неё все эти слова, и надеялась заметить изменения во внешности, характеризующие принцессу их рода.

— Хорошо. Допустим, эту часть я почти поняла, — сказала вдруг Наталия уверенным тоном. — Зеленых человечков не бывает, но есть волшебные серьги, которые дают способности для того, чтобы защищать Землю. От кого? От инопланетян?

Розана несколько раз хрустнула пальцами, потом сделала пару глубоких вдохов, подбирая слова. Сейчас спокойствие давалось ей нелегко. Много лет она вводила в курс дела тех, кто так или иначе понимал, что в мире что-то не так,

как привычно думать, а сейчас истину нужно было рассказать старшекласнице, которая явно не понимает серьезности положения и слушает все это вполуха.

– Слово «инопланетяне» некорректно, – сказала она наконец – Оно обывательское, не выражайся так, будь добра. Я тебе в самом начале разговора пыталась сказать о том, что Вселенная огромна и все в ней совсем не так, как удобно считать людям. Консы – так называются те, кто живет за пределами этой планеты – сильны, мудры, в их мирах отдельные порядки. Там не скрывают могущество. А на Земле лунные войны прячутся уже много столетий. Потому что общество примитивно, и оно стремится все объяснить.

И так как Наталия продолжала молча смотреть на неё, с видом человека, сомневающегося в душевном здоровье собеседницы, Розана вздохнула, сделала еле заметную гримасу, выражающую усталость, и кивнула.

– Хорошо. Попробую провести аналогию. Я понимаю, тебе трудно сориентироваться, ты не понимаешь, как нужно правильно сложить все эти сведения, поэтому давай начнем с примеров. Земная география. Ты учила ее, правда? Политика? Хотя бы в общих чертах ты понимаешь, что это, да? Есть крупные страны, они соперничают за могущество, у них своя власть, свои законы. Там ездят на автомобилях, развивают технологии, понимают, что такое международное сотрудничество и так далее. А теперь посмотри в сторону Африки. Найди там какое-нибудь крохотное государ-

ство подальше от побережья, а в нем – отдаленную деревню. У тамошних жителей нет телефонов и автомобилей, они не в курсе, что сказал на последнем выступлении президент какой-нибудь огромной страны. Они живут в очень скромных жилищах и часто не умеют читать. Понимаешь ход моих мыслей?

Наталия неопределенно кивнула, пытаясь сообразить, к чему это внезапное отклонение от космической темы, и аккуратно почесала в ухе мизинцем. Разливающее по телу тепло щекотало где-то в голове и вызывало желание чихать и кашлять.

– А теперь проведи параллель в масштабах Вселенной. Для Синода или Межгалактического Совета наша Земля – это как для жителей каких-нибудь Соединённых Штатов та самая африканская деревня, – продолжила Розана с удовлетворением. – О ней не знают, а если и знают, то не вспоминают. Иными словами, – уже твердо заключила она, – эта планета для всех во Вселенной – набор незаметных созданий, крутящихся в своем крохотном мирке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.